

МОЛОДЕЖЬ И НАУКА XXI ВЕКА

**XXIV Международный научно-практический
форум студентов, аспирантов и молодых ученых**

Материалы XII Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры

Красноярск, 24 мая 2023 г.

Электронное издание

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»

МОЛОДЕЖЬ И НАУКА XXI ВЕКА

**XXIV Международный форум студентов,
аспирантов и молодых ученых**

Материалы XII Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры

Красноярск, 24 мая 2023 г.

Электронное издание

КРАСНОЯРСК
2023

ББК 81
М 341

Редакционная коллегия:
С.П. Васильева (отв. за выпуск)
А.Д. Васильев
Т.В. Мамаева
И.Г. Прудюс

М 341 Материалы XII Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры. Красноярск, 24 мая 2023 г. [Электронный ресурс] / ред. кол.: А.П. Васильев, С.П. Васильева (отв. за вып.). – Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2023. – (Молодежь и наука XXI века). – Систем. требования: РС не ниже класса Pentium I ADM, Intel от 600 MHz, 100 Мб HDD, 128 Мб RAM; Windows, Linux; Adobe Acrobat Reader. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-00102-641-9

ББК 81

ISBN 978-5-00102-641-9

(XXIV Международный научно-практический форум студентов, аспирантов и молодых ученых «МОЛОДЕЖЬ И НАУКА XXI ВЕКА»)

© Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

А.А. Коняшкин РАЗГОВОРНЫЙ СИНТАКСИС КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА В РАССКАЗАХ В.М. ШУКШИНА.....	5
Я.А. Миронова ФУНКЦИИ ИМЕН СОБСТВЕННЫЕ В РОМАНЕ В. НАБОКОВА «ДАР»	9
Ю.В. Шароглазова ФУНКЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.П. АСТАФЬЕВА	12
Чжан Вэйдун ФУНКЦИИ СТИЛИСТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ С. ШАРГУНОВА (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТА «ТАЙНЫЙ АЛЬБОМ»)..	17
А.А. Романова ПРАЗДНИКИ СОЛНЦА СЛАВЯН.....	21
Ю.В. Шальмина РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ УЧАЩЕГОСЯ 7-го КЛАССА ГОРОДСКОЙ ШКОЛЫ.....	24

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

А.В. Грачев ОБРАЗЫ ГРОМОВА И РАГИНА В ПОВЕСТИ А.П. ЧЕХОВА «ПАЛАТА № 6» КАК РЕЗУЛЬТАТ РАСПАДА ЦИКЛИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ: ОПЫТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА	28
А.О. Колбякова МОТИВ ПАМЯТИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ В.П. АСТАФЬЕВА «ОДА РУССКОМУ ОГОРОДУ»	32
Е.А. Кочекова ТЕМА ВИРТУАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЯ-ПОДРОСТКА.....	36
Т.А. Митрошенко ОБРАЗ «ОСОБОГО» РЕБЕНКА В КНИГЕ Н. ВОЛКОВОЙ «#КИРИНБЛОГ»	39
Мэн Юань ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА АЛЕКСАНДРА БОГДАНОВА «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»	42
Е.М. Невина О ПРИЧИНАХ СНИЖЕНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ И ПОВЫШЕНИИ ЕЕ УРОВНЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ	44
М.В. Моцаренко ОБРАЗ ЗИМЫ В ПОЭЗИИ АЛЕКСАНДРА ЩЕРБАКОВА: ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКА	46

МЕТОДИКА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

В.Ю. Ахмятзянова

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ СМЫСЛОВОГО ЧТЕНИЯ
(ЛИРИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ) 49

Е.А. Гагарина

ЭТНОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБОГАЩЕНИЮ И АКТИВИЗАЦИИ
СЛОВАРНОГО ЗАПАСА ОБУЧАЮЩИХСЯ 5–7-х КЛАССОВ
НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА 53

А.Р. Ковальчук

УЧЕБНАЯ ЗАОЧНАЯ ЭКСКУРСИЯ В ГОГОЛЕВСКИЙ ПЕТЕРБУРГ 58

Е.В. Пержакова

КУЛЬТУРА РЕЧИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ 61

В.А. Соколова, А.А. Крафт

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО КОМИКСА
(МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ К ПРОВЕДЕНИЮ ЗАНЯТИЙ) 65

Т.А. Митрошенко

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ КАК ЧАСТИ РЕЧИ 68

А.В. Немкова

ИЗУЧЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ
ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В 5 КЛАССЕ 71

В.А. Стрельникова

ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ В УМК
ПОД РЕДАКЦИЕЙ Т.А. ЛАДЫЖЕНСКОЙ И УМК ПОД РЕДАКЦИЕЙ М.М. РАЗУМОВСКОЙ
ДЛЯ 5–6 КЛАССОВ 75

Е.А. Василенков

ЗНАЧЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ «ПУШКИНСКОГО ДНЯ» УНИВЕРСИТЕТОМ РЕШЕТНЕВА
ДЛЯ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
И ПИСЬМЕННОСТИ СРЕДИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ 78

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 81

СВЕДЕНИЯ О НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЯХ 83

РАЗГОВОРНЫЙ СИНТАКСИС КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА В РАССКАЗАХ В.М. ШУКШИНА

COLLOQUIAL SYNTAX AS A METHOD OF CREATING A CONCEPTUAL METAPHYSICS IN V.M. SHUKSHIN'S STORIES

А.А. Коняшкин

A.A. Konyashkin

Научный руководитель С.П. Васильева
Scientific adviser S.P. Vasilyeva

Ключевые слова: картина мира, концептуальная система, концептуальная картина мира, концепт, разговорный синтаксис, синтаксис, художественный текст, фраза, язык.

Аннотация. В статье рассматривается понятие *разговорного синтаксиса* и его роль в формировании концептуальной картины мира в художественной литературе на примере рассказов В.М. Шукшина. Разговорный синтаксис определяется автором как синтаксический уровень системы разговорной речи, а концептуальная картина мира – как система концептов, система знаний и представлений о мире в сознании говорящего, отраженная в художественном тексте. В процессе исследования установлено, что основными формами репрезентации концептов в рассказах В.М. Шукшина являются межфразовые единства.

Keywords: *worldview, conceptual system, metaphysics, concept, colloquial syntax, syntax, fictional text, phrase, language.*

Abstract. The article deals with the notion of colloquial syntax and its role in the forming of the metaphysics in fiction on the example of the stories of V.M. Shukshin. The author defines colloquial syntax as the syntactic level of the system of colloquial speech, and the conceptual worldview as the system of concepts, the system of knowledge and ideas about the world in the speaker's mind, reflected in the fiction text. In the course of the research it was established that the main forms of concept representation in the stories of V.M. Shukshin are inter-phrasal unities.

Актуальность представляемой темы обуславливается тем, что без исследования концептуальной картины мира, отраженной в художественных произведениях, невозможно постичь ни его идейного содержания, ни особенностей текстообразования.

По словам Н.С. Валгиной, «...изучение теории текста основательно подготовлено функциональном синтаксисом» [Валгина, 2004, с. 18]. В нашем случае имеется в виду разговорный синтаксис.

Понятие разговорного синтаксиса (РС) неоднозначное, сложное, требующее уточнения и конкретизации. В своей основе это синтаксис литературного языка: тот же системный уровень, той же языковой системы, то есть большинство структурных признаков РС и синтаксиса нормативной грамматики – «классический синтаксис» – совпадают. Однако между ними обнаруживаются и заметные различия. Разговорный синтаксис – это *особый строй речи*, специфика которой не только в наличии типизированных, но и клишированных (устойчивых, синтаксически несвободных) конструкций, характерных для разговорной речи и функционирующих главным образом в ее сфере. Они, наряду с экспрессивной разговорной лексикой, являются основными маркерами разговорной речи [Шведова, 1960, с. 6–8].

Художественные произведения характеризуются таким понятием, как авторский стиль, рассматриваемый нами как результат творческой языковой деятельности, как принцип конструирования, в основе которого находится «смоделированная и типизированная действительность», отражающая мировосприятие писателя – мировосприятие как синтез сознательного и бессознательного.

Художественный текст – это система взаимосвязанных языковых элементов. Однако эта взаимосвязь обусловлена не только языковыми закономерностями, но и особенностями авторского мировидения. Решающее значение в связи с этим приобретает понятие *идиостиль* – комплекс формальных и содержательных языковых характеристик, присущих произведениям того или иного автора, оригинально воплощенный в данных произведениях. Иначе говоря, это способ использования *всей* системы языковых средств в процессе работы над текстом.

Стилистическую основу рассказов В.М. Шукшина составляет разговорная речь, а полная и окончательная генерация ее глубинных смыслов происходит на уровне разговорного синтаксиса.

Общие, наиболее очевидные признаки разговорного синтаксиса в концептуальной картине мира рассматриваемых текстов: количественное преобладание простых предложений, отсутствие или минимальное использование осложняющих обособленных конструкций – причастных и деепричастных оборотов, приложений и т.д.; отсутствие сложных синтаксических конструкций с разными видами связей.

Изучение отображенных в языке знаний и представлений о мире должно осуществляться в широком экстралингвистическом контексте с учетом тех факторов, которые не нашли отражение в языке, то есть с учетом пресуппозитивных смысловых компонентов – невербализованных, подразумеваемых знаний, репрезентированных в семантической структуре поля речи/текста. Без учета пресуппозитивной семантики (фоновых знаний) адекватное восприятие литературного произведения было бы невозможно.

Концептуальная картина мира в тексте художественного произведения – это линейная, озвученная последовательность концептов – идей, образов, представлений о мире в сознании субъекта речи.

Примером может служить концепт *память* в рассказе «Дядя Ермолай»
Теперь, много-много лет спустя, когда я бываю дома и прихожу на кладбище помянуть покойных родных, я вижу на одном кресте:

«Емельянов Ермолай ...вич».

Ермолай Григорьевич, дядя Ермолай. И его тоже поминаю – стою над могилой, думаю. И дума моя о нем – простая: вечный был труженик, добрый, честный человек. Как, впрочем, все тут, как дед мой, бабка. Простая дума. Только додумать я ее не умею, со всеми своими институтами и книжками. Например: что был в этом, в их жизни, какой-то большой смысл? В том именно, как они ее прожили. Или – не было никакого смысла, а была одна работа, работа... Работали да детей рожали. Видел же я потом других людей... Во все не лодырей, нет, но... свою жизнь они понимают иначе. Да сам я ее понимаю теперь иначе! Но только когда смотрю на эти холмики, я не знаю: кто из нас прав, кто умнее? Не так – не кто умнее, а – кто ближе к Истине. И уж совсем мучительно – до отчаяния и злости – не могу понять: а в чем Истина-то? Ведь это я только так – грамоты ради и слегка из трусости – величаю ее с заглавной буквы, а не знаю – что она? Перед кем-то хочется снять шляпу, но перед кем? Люблю этих, под холмиками. Уважаю. И жалко мне их.

В сущности, это мегаконцепт – исходный концепт, включающий в свою сферу другие исходные концепты: *жизнь, труд, человек, любовь, благодарность, ум, истина, предки, потомки* и др., – зеркально отражающие особенности русского менталитета.

Глубинные когнитивные процессы в сознании автора – талантливой языковой личности – воспроизводят в памяти читателя личное понимание концептов, порождающее реминисценцию: *Два чувства дивно близки нам – В них обретает сердце пищу: любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам* (А.С. Пушкин).

Как правило, концепты в рассказах Шукшина обозначаются в форме межфразового единства (МЕ) – группы предложений, объединенных смысловой и грамматической связью. Данное единство – это уже единица текста с отчетливой композицией: первый абзац – завязка, обозначение концепта, он же – тема МЕ, далее – до высказывания *а в чем истина-то?* – основная часть, раскрытие темы; отмеченное высказывание – кульминация развития темы; последние пять предложений – развязка.

Рассказ «Выбираю деревню на жительство» примечателен ироническим обозначением концепта *совесть*.

С совестью Николай Григорьевич был в ладах: она его не тревожила. И не потому, что он был бессовестный человек, нет, просто это так изначально повелось: при чем тут совесть! Сумей только аккуратно сделать, не психуй и не жадничай и не будь идиотом, а совесть – это... знаете... Когда есть в загашинике, можно и про совесть поговорить, но все же спится тогда спокойней, когда ты все досконально продумал, все взвесил, проверил, свел концы с концами – тогда

пусть у кого-нибудь другого совесть болит. А это – сверкать голым задом да про совесть трещать, – это, знаете, неумно. Словом, все было хорошо и нормально. Николай Григорьевич прошел свою тропку жизни почти всю. В минуту добрую, задумчивую говорил себе: «Молодец: и в тюрьме не сидел, и в войну не укокошили».

Таково содержание внутреннего монолога главного героя. Комизм в том, что «умные» рассуждения о совести, своего рода «методические рекомендации», излагаются «в русле» концепта «воровство».

Муки совести, по Шукшину, – это неизбежное проявление в человеке нравственного императива. Они неизбежны. Пример: *Тимофею не хотелось объяснять дураку-сторожу, отчего болит душа. Да и не понимал он. Было время, гордился, что жить умеет, теперь тосковал и злился. А сторож думал про себя: «Совесть тебя, дьявола, заела, хапал всю жизнь, воровал... и не попался ни разу, паразит!»* (Билетик на второй сеанс).

Стилистические особенности рассмотренных МЕ – текстов, обозначающих многочисленные концепты: в них представлено большое количество элементов разговорной речи; они придают тексту разговорную окраску, репрезентированную в произведениях как важнейший стилистический компонент языка художественных текстов.

Полифония философского содержания рассказа «Охота жить» определяется различными идейными установками в толковании мегаконцепта ЖИЗНЬ. Основная коллизия этого произведения – различное понимание человеческого предназначения. «Живущий по совести» пожилой охотник Никитич помогает беглому заключенному, исповедующему ницшеанское право «сильной личности», убежденного в том, что может переступить через кровь, убить другого человека «в своих интересах». Автор не позиционирует себя как выразитель абсолютного знания о мире, однако его ментальность в этом случае соответствует жизненному кредо погибшего Никитича.

Разговорная речь в рассказах мастера необозрима, но даже обзорное исследование ее стилистических ресурсов показывает, что это речь категоризированная, динамически и стилистически целостная речь.

Концептуальная картина мира как система концептов, система знаний и представлений о мире в сознании говорящего отражена в художественном тексте. В процессе исследования установлено, что основными формами репрезентации концептов в рассказах В.М. Шукшина являются межфразовые единства.

Таким образом, исследование концептуальной картины мира в произведениях В.М. Шукшина способствует изучению русской языковой картины мира.

Библиографический список

1. Валгина Н.С. Теория текста: учебное пособие. М.: Логос, 2004. 280 с.
2. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: Изд-во АК наук СССР, 1960. 377 с.

ФУНКЦИИ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В РОМАНЕ В. НАБОКОВА «ДАР»

THE FUNCTIONS OF PROPER NAMES IN V. NABOKOV'S NOVEL "THE GIFT"

Я.А. Миронова

Y.A. Mironova

Научный руководитель С.П. Васильева
Scientific adviser S.P. Vasilyeva

Ключевые слова: *имя собственное, система образов, поэтоним, мотив иллюзорности, авторская идея.*

Аннотация. Статья посвящена классификации и анализу имен собственных в романе В. Набокова «Дар». Целью данной работы является установление соотношения образа и значения имени, а также связи с авторской идеей.

Keywords: *proper name, system of characters, poetry, motive of illusion, author's idea.*

Abstract. The article is devoted to the classification and analysis of proper names in V. Nabokov's novel "Gift". The purpose of this work is to establish the relationship between the image and the meaning of the name, as well as the connection with the author's idea.

В художественном тексте имя персонажа играет важную роль при создании образа. Данная статья является частью выпускной квалификационной работы, которая посвящена своеобразию номинации героев в произведениях Владимира Набокова «Машенька» и «Дар». В работе представлено исследование имен собственных в последнем русском романе писателя «Дар».

Цель исследования – определение взаимосвязи значения литературного имени с ролью персонажа в тексте, а также с авторским замыслом.

По классификации В.Н. Михайлова имена собственные романа «Дар» распределены следующим образом [Михайлов, 1956, с. 20]:

1) имена, обладающие функцией «семантической характеристики»: Борис Иванович Щеголев, Гореинов;

2) имена, осуществляющие по преимуществу функцию указания на социальную принадлежность: Константин Кириллович Годунов-Чердынцев, Елизавета Павловна Годунова-Чердынцева, Таня Годунова-Чердынцева, Ольга Ивановна Вежина, Васильев;

3) имена собственные, указывающие на национальную принадлежность: Буш, Стобой;

4) реальные исторические имена персонажей художественного произведения: Николай Гаврилович Чернышевский, Александр Сергеевич Пушкин.

Проанализировав семантику имен собственных в тексте романа, мы получили следующие результаты.

Главный герой романа *Федор Константинович Годунов-Чердынцев* Имеет двойную фамилию, что показывает знатное происхождение героя. Это русский аристократ, эмигрировавший в Берлин.

Часть фамилии – *Годунов* – является символической в русской культуре. Фамилия Годунов некогда принадлежала известному дворянскому роду. *Чердынцев* является вариантом фамилии Чердынин и происходит от топонима – города Чердынь. Наделяя своего героя фамилией Годунов-Чердынцев, автор прежде всего попытался не только включить его в русскую культуру, но и показать его знатное происхождение [Никонов, 1993].

Имя Федор имеет греческое происхождение (Theodoros) и обозначает «дарованный Богом» или «Божий дар», что напрямую соотносится с ролью главного героя в тексте. Персонаж романа наделен «даром» писателя [Суперанская, 2005, с. 384].

Необычность имени главного героя показывает его исключительность. Причем важно отметить, что герой как писатель создает мир воспоминаний, которые помогают ему творить.

Имя другой главной героини романа *Зины Мерц*, по ономастическому словарю А.В. Суперанской, имеет греческие корни и восходит к имени древнегреческого бога Зевса. Чтобы понять значение этого имени в тексте, нужно обратить внимание на фонетическую составляющую фамилии – она звучит и выделяется среди других имен собственных. Также имя ассоциируется с глаголом «мерцать». Героиня выделяется среди других персонажей. В тексте Зина Мерц является не только возлюбленной главного героя, но и вдохновляет Годунова-Чердынцева, поддерживает его в написании романа, также именно в ней он обретает родственную душу в эмигрантской среде [Суперанская, 2005, с. 384].

Такой персонаж, как Щеголев продолжает традицию набоковских пошляков – важных фигур в поэтике писателя. *Борис Щеголев* – отчим Зины Мерц. Фамилия героя образована от слова «щеголь». По данным толкового словаря, так говорят о человеке, имеющем пристрастие к дорогим вещам, о том, кто изысканно одевается. Но также щеголем называют пустого и самодовольного человека. Именно таким в романе представлен этот персонаж, он является одним из «бравурных российских пошляков», который любил щегольнуть мнимой начитанностью и острыми интересными фразами [Ушаков].

Особого комментария требуют имена таких персонажей, как *Александр Яковлевич Чернышевский* и *Александра Яковлевна Чернышевская*. Это супружеская пара, которая устраивает литературные собрания. Герои имеют одинаковые имена, можно предположить, что это парные персонажи, которые, как у Шекспира (Розенкранц и Гильдерстерн), не понимают, что происходит вокруг них, не видят истины.

Фамилия персонажей является аллюзией на историческое лицо – Николая Чернышевского, художественную концепцию которого Набоков сильно критиковал. И здесь возникает иронический элемент – люди, мало смыслящие в литературе, устраивают литературные собрания.

Фигура Чернышевского как исторического лица появляется в книге, которую пишет главный герой. Образ Чернышевского в контексте романа является своеобразным антагонистом образу Пушкина, с которым связаны творческие стремления главного героя. Для Годунова-Чердынцева образ великого поэта является образцом пути истинного художника. Он перечитывает и перечитывает Пушкина, который становится его вторым отцом – учителем: *...он питался Пушкиным, вдыхал Пушкина, – у пушкинского читателя увеличиваются легкие в объеме. Учась меткости слов и предельной чистоте их сочетания, он доводил прозрачность прозы до ямба и затем преодолевал его* [Набоков, 2003, с. 101].

По мнению И. Паперно, художественная концепция романа «Дар» призвана опровергнуть эстетическую теорию Чернышевского, согласно которой искусство не является жизнью, а лишь ее заменой. Образы А.С. Пушкина и Н.Г. Чернышевского в тексте романа не призваны создавать историческую действительность, они скорее являются символами определенных культурных срезов и эстетических концепций [Паперно].

Таким образом, в произведении Владимира Набокова «Дар» представлены разные группы имен собственных, но каждая из них играет свою роль в тексте романа. Одни имена говорят о социальной принадлежности носителя, помогают раскрывать сущность персонажа. Имена других героев содержат иронический элемент, определяющий отношение автора, а образы исторических лиц и их имена помогают выйти на уровень авторского замысла.

Библиографический список

1. Долинин А. Как читать роман «Дар» [Электронный ресурс]. URL: https://arzamas.academy/mag/624-dolinin_dar (дата обращения: 15.03.2023).
2. Михайлов В.Н. Собственные имена персонажей русской художественной литературы XVIII и первой половины XIX века, их функция и словообразование: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1956. 20 с.
3. Набоков В. Дар. Рассказы. СПб., 2003.
4. Никонов В.А. Словарь русских фамилий / сост. Е.Л. Крушельницкий. М.: Школа-Пресс, 1993. 224 с.
5. Паперно И. Как сделан «Дар» Набокова [Электронный ресурс]. URL: <http://nabokov-lit.ru/nabokov/kritika/paperno-kak-sdelan-dar-nabokova.htm> (дата обращения: 10.04.2023).
6. Суперанская А.В. Современный словарь личных имен: Сравнение. Происхождение. Написание. М.: Айрис-пресс, 2005. 384 с.
7. Ушаков Д.Н. Толковый словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/%D1%89%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D1%8C> (дата обращения: 10.04.2023).

ФУНКЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.П. АСТАФЬЕВА

FUNCTIONS OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE WORKS OF V.P. ASTAFYEV

Ю.В. Шароглазова

Yu.V. Sharoglazova

Научный руководитель С.П. Васильева
Scientific adviser S.P. Vasilyeva

Ключевые слова: *фразеологические обороты, язык писателя, авторский стиль, лексикография, функции фразеологизмов.*

Аннотация. Статья посвящена творчеству В.П. Астафьева. Рассматриваются использование фразеологических оборотов в художественном тексте, их роль в описании персонажей, в характеристике русского человека.

Keywords: *phraseological units, writer's language, author's style, lexicography, functions of phraseological units.*

Annotation. The article is devoted to the work of V.P. Astafyev, the article examines the use of phraseological phrases in a literary text, their role in the description of characters, in the characterization of the Russian person.

Исследователями творчества В.П. Астафьева давно замечены характерные особенности его стиля – увлечение писателя «древнеписьменными» формами, публицистическим слогом и пристрастием к народному (диалектному, просторечному) слову. Все это признаки непростого, нагруженного необычными элементами слога писателя, понять который можно, лишь учитывая ситуацию русской художественной речи второй половины XX в.

Лингвистическая поэтика Астафьева формировалась, во-первых, как реакция на стилистически сглаженный, стерильный язык официальной советской литературы. Во-вторых, существенное влияние на стиль писателя в 1980–1990-е гг. оказали процессы общего переустройства культурной и языковой среды в стране. Это было время, когда в обществе активно развернулись процессы демократизации языка, а в литературе отмечена так называемая диалектная вспышка: активное привлечение в художественную речь сугубо народных, диалектных элементов. Художественное использование национальной архаики – яркая черта стиля Астафьева. Причины этого увлечения диалектными и просторечными формами очень просты: это языковая среда, в которой вырос писатель [Подюков, 2003, с. 7–8]. Однако Н. Яновский видит общую тенденцию творчества художника «не в автобиографизме, а в пафосе познания России и глубинных свойств характера русского человека, в защите дорогих мыслей о торжестве добра и справедливости, в проповеди той социальной педагогики, которая нужна была всегда и необходима будет завтра» [Яновский, 1982, с. 75].

Произведения Виктора Петровича проникнуты гордостью за свою малую родину и за ее жителей. Суровые зимы закалили характер сибиряков, а весеннее солнышко наполнило их души теплом, которое способно согреть каждого.

Именно таким показан сибирский народ на страницах произведений В.П. Астафьева. Еще недавно народность была центральным понятием нашего литературоведения. Это емкое, неоднозначное и изменяющееся во времени понятие. Традиционно выделяется три аспекта народности литературы.

1. Отношение индивидуального творчества к коллективному, степень творческого заимствования и наследования профессиональной литературой мотивов, образов, поэтики народно-поэтического творчества (фольклора).

2. Мера глубины и адекватности отражения в художественном произведении облика и мирозерцания народа. Мера эстетической и социальной доступности искусства массам (Ю. Барбаш, Ю.Б. Смирнов и др.) [Самотик, 1998, с. 46–47].

Одним из признаков народности является использование народного языка, в который входит и так называемая «внелитературная лексика» (диалектизмы, жаргонизмы, просторечия и т.д.). Устойчивые выражения – фразеологизмы – это тоже явление народного языка.

В романе В.П. Астафьева «Тают снега» нами выделено 89 фразеологических оборотов. Этот роман написан в начале творческого пути писателя [Все произведения..., 2018, с. 354–357]. Как отмечают исследователи творчества писателя, роман относится к «производственной прозе», основными характеристиками которой являются «героизм» персонажей, их стремление изменить окружающую действительность в лучшую сторону. Этим объясняются твердый характер и стойкость духа главных героев произведения, которые готовы поступиться личным во благо общественному [Гончаров, 2014, с. 53–57]. Все это нашло отражение и в использовании фразеологизмов.

Цель данного исследования – выявить, какие функции фразеологизмы выполняют в художественном тексте, как помогают писателю передать свои мысли.

В данной работе представлено широкое понимание фразеологизма, включающее устойчивые сочетания разной степени слитности [Шароглазова, 2007].

С помощью фразеологизмов писатель коротко, емко, ярко передает свое отношение к героям, описывает их внутренний мир, эмоции или отношения к тем обстоятельствам, в которых они оказались.

Все фразеологизмы, используемые в романе В.П. Астафьева «Тают снега» [Астафьев, 1997], можно разделить на две большие группы: используемые в словах самого автора и принадлежащие речи героев романа.

Фразеологизмы, принадлежащие речи автора, помогают писателю охарактеризовать тот или иной персонаж.

1. Описание внутреннего состояния персонажа.

Ей казалось, если она горы своротит, то и этого не хватит расплатиться за доброту людскую (с. 348).

Сначала он казался Уланову человеком, у которого душа нараспашку. Однако это первое впечатление прошло, и до сих пор зональный секретарь не мог

с уверенностью сказать, что хорошо знает директора, с которым успел не только сработаться, но и сдружиться (с. 514).

2. Внутренний монолог персонажа.

Матанин **из молодых, а ранний**. Уберечь себя от лишних беспокойств умеет. Ветер только в обкомовском сквере тополя зашевелит, а он уже здесь, в районе, этот шорох слышит. С таким нюхом человек сумел за несколько лет добраться до поста второго секретаря райкома (с. 366).

В словах Хопрова была затаенная надежда. В трудное для деревни время он отсиделся в городе. Побаивался Хопров, как и Илюха Морозов, как бы земляки не показали **от ворот поворот** (с. 583).

3. Отношение автора к тому, о ком он пишет.

Попался какой-то хлюст поизворотливей, чем она, **ободрал ее как липку**, – и был таков (с. 510).

Особенной симпатией проникся старик к новому агроному – Тасе Голубевой.

– Маленькая, да удаленькая! – говорил он про нее как-то раз в шорной, когда **от нечего делать** разомлевшие в тепле конюхи **перемывали косточки** односельчанам (с. 429).

Хочется Матанину «сосватать» Уланова, очень хочется, и он **плетет словесную паутину**, колесит, как лошадь с бельмами на глазах по полю кругами (с. 385).

3. Суровая и нелегкая женская доля.

Всегда становилось до того тяжело на душе, **хоть волком вой**. И почему это так считается, что раз оступившаяся женищина потом только и делает, что без конца оступается и привечает каждого встречного и поперечного (с. 107).

– Едва поспевая за ней, гнал переборы Лихачев. Кто-то покрикивал:

– Жми, дави, деревня близко!

– Эх, Лида! **Завей горе веревочкой**, – громко пропела одна из женищин позади Таси... (с. 470).

– Да что, на самом деле, тебе старый режим, что ли?! – И, схватив его в бедро, потащила к реке. – Хватит, **кровь** всю мою **выпил**... уж ни кровиночки не осталось (с. 317).

5. Передают отрицательные эмоции героев.

Старик побряхтел в постели и уже другим тоном добавил:

– Живешь, **дьявол тебя задери**, бобылем. Может, в деревне хоть женишься! (с. 389).

– И чего я слова трачу? Как это у Короленко-то? «Толкуй больной с подлекарем!» Наседки, **черт вас задери!** Пошли спать! (с. 389).

6. Показывают образ жизни русского человека, русского народа.

– А ну, ребята, быстро наводите порядок в избе, и за дровами. Печку топить будем. Иван Андреевич, вы проходите, **в ногах правды нет** (с. 415).

– Да кабы дело в одной моей бригаде было – это бы поправили, – сказал он. – За все **душа болит**, за все (с. 103).

Да, у бабушки Ефросиньи были кое-какие расхожденья с Богом. Расхожденья эти получились потому, что Бог часто наказывал бабушку Ефросинью **ни за что ни про что** (с. 337).

– Глядите, как трудно ей. Ребенок на руках, в кармане – блоха на аркане, а **нюни не распускает**. Работает, ругается с начальством, ежели надо правду сказать – не побоится (с. 429).

В третьей бригаде, в самом деле, вышли на воскресник все от мала до велика.

– Народ-то, гляди, **рвет и мечет**, – говорил довольный Букреев, поздоровавшись с Тасей. – Наши перед городскими не желают пасовать! (с. 445).

Фразеологические обороты, которые автор вкладывает в уста героев произведения характеризуют говорящего:

1) являясь крепкими хозяевами, имея твердый характер, главные герои говорят решительно:

Старик с кряхтеньем поднялся со стула, выколотил трубку в консервную банку и как бы мимоходом спросил:

– Ты в обком-то решил поехать не только затем, чтобы того пройдоху **вывернуть наизнанку**? (с. 387).

– Но вот что, мужики, и вы, женщины, не думайте, если вы выбрали своего, деревенского, так из него можно **веревки вить**... – Яков Григорьевич насупился, поискал еще слов, но не нашел их, а протянул руку, сжал в кулак, закончил: – **Рука у меня тяжелая**, чтобы не обижались... (с. 466).

– Сдерешь с вас! – огрызнулся председатель. – Вы в магазин явитесь: подай вам горбушку, **и никаких гвоздей**. А в колхозе раз в неделю появитесь и то шумите: «Ох, тяжело! Ох, мокро! Ох, пропади все пропадом!» (с. 365);

2) Миша Сыроежкин, будучи человеком мягким, использует другие выражения:

– Нечего нам кланяться! – сердито оборвал его Миша Сыроежкин. – Пусть тебе совесть твоя **грехи отпустит**, а мы не долгогривые такими делами заниматься. ...Не годится так-то. **Идти** нам надо дальше **рука об руку**, как в тридцатом начинали (с. 502);

3) Василий Лихачев – тракторист, балагур, веселый человек, образованный, но старающийся эту образованность не показывать:

– Ну ладно, будьте здоровы, живите богато и так далее, а я двину вперед, поднимать, так сказать, пласты **светлого будущего**. Салют, панове! (с. 308).

– Не выдумывай, еще заплутают, тогда намылят тебе шею, – пообещал Василий (с. 528).

– Право думать я предоставляю вам. **Мое дело маленькое** – лучшие каши не доложь, но от печки не тревожь, – хохотнул Лихачев и повернулся к печке задом (с. 405).

Таким образом, на основании проведенного анализа можем сделать выводы о том, что введение фразеологизмов в художественный текст позволяет усилить авторскую мысль, иллюстрируя и наглядно показывая то, что хотел сказать писатель:

1) в описании внутреннего состояния персонажа: **горы своротит**, **душа нараспашку**;

2) во внутреннем монологе персонажа: *из молодых, а ранний, от ворот поворот, ободрал ее как липку;*

3) в описании суровой и нелегкой женской доли: *хоть волком вой, завей горе веревочкой;*

4) в выражении отрицательных эмоций героев: *дьявол тебя задери, черт вас задери;*

5) в описании образа жизни русского человека, русского народа: *в ногах правды нет, душа болит, ни за что ни про что, рвет и мечет.*

В речи персонажей:

1) в речи главных героев, говорящих решительно: *вывернуть наизнанку, веревки вить, рука у меня тяжелая;*

2) в речи человека мягкого: *грехи отпустит, идти рука об руку;*

3) в речи балагура, веселого человека, образованного, но старающегося эту образованность не показывать: *пласты светлого будущего, мое дело маленькое.*

Фразеологизмы помогают увидеть русского человека, его закаленный в бедах и горестях характер, но в то же время широкую русскую душу, стремящуюся помочь нуждающемуся, иллюстрируют образ жизни русского человека, русскую культуру, основанную на традициях. Русский народ эмоционален, и фразеологизмы отражают эти эмоции, создавая неповторимый колорит идиостиля писателя.

Библиографический список

1. Астафьев В.П. Собрание сочинений: в 15 т. Красноярск: ПИК «Офсет», 1997. Т. 1.
2. Все произведения В.П. Астафьева. Первый период творчества (1951–1969): энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Г. Самотик (глав. ред.), Т.Н. Садыриной; Красноярск: гос. пед ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2018. 427 с.
3. Гончаров П.П. «Тают снега» В. Астафьева и стереотипы «производственного романа» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 5-2 (35). С. 53–57.
4. Подюков И.А. Эстетика народной речи в поэтике П.В. Астафьева / I Астафьевские чтения: (17–18 мая 2002 г.). Пермь, 2003. С. 7–14.
5. Самотик Л.Г. Народность языка произведений В.П. Астафьева / Творчество В.П. Астафьева: философский, исторический, филологический аспекты: материалы научно-методической конференции, посвященной творчеству В.П. Астафьева. Красноярск; Ачинск, 1998. С. 46–56.
6. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М., 1963.
7. Шароглазова Ю.В. Словарь фразеологизмов, паремий и иных устойчивых сочетаний в произведениях В.П. Астафьева. Красноярск: РИО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2007. 488 с.
8. Яновский Н.Н. Виктор Астафьев: Очерк творчества. М., 1982.

ФУНКЦИИ СТИЛИСТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ С. ШАРГУНОВА (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТА «ТАЙНЫЙ АЛЬБОМ»)

FUNCTIONS OF STYLISTICALLY MARKED VOCABULARY IN THE WORKS OF S. SHARGUNOV (USING THE TEXT “SECRET ALBUM” AS AN EXAMPLE)

Чжан Вэйдун

Zheng Weidong

Научный руководитель С.П. Васильева
Scientific adviser S.P. Vasilyeva

Ключевые слова: *стилистически маркированная лексика, функции, разговорная, просторечная, экспрессивная, оценочная лексика.*

Аннотация. В статье исследуется проблема использования стилистически маркированных единиц, раскрывается специфика авторского стиля писателя. Цель исследования – выявление функции стилистически маркированной лексики в художественном тексте. Для реализации цели используются методы семантического, контекстного и дефиниционного анализа. В результате исследования определены основные функции стилистически маркированных единиц: эмоционально-оценочная, функция характеристики героев, функция придания художественной выразительности тексту.

Keywords: *stylistically marked vocabulary, functions, colloquial, colloquial, expressive, evaluative vocabulary.*

Annotation. The article explores the problem of using stylistically labeled units, reveals the specifics of the author’s style of the writer.

The purpose of the study is to identify the function of stylistically labeled vocabulary in a literary text. Methods of semantic, contextual and definitional analysis are used to achieve the goal. As a result of the study, the main functions of stylistically labeled units are determined: emotional and evaluative, the function of characterization of heroes, the function of giving artistic expressiveness to the text.

Стилистически маркированная лексика играет важную роль в формировании образности художественного текста. Писатели широко используют для этого разговорные, просторечные, жаргонные слова. Одним из писателей современности является С.А. Шаргунов, который в своих произведениях использует стилистически окрашенную лексику. Изучение специфики авторского стиля С.А. Шаргунова позволяет лучше понять смысл его произведений, раскрыть способы создания художественной образности.

Цель исследования – изучение функций стилистически маркированной лексики в произведениях С.А. Шаргунова (на примере текста «Тайный альбом»).

К проблеме стилистически маркированной лексики в русском языке обращались исследователи в трудах по стилистике русского языка: Л.Г. Бабенко, М.П. Брандес, И.Б. Голуб, М.Н. Кожина, В.А. Маркова.

Большой интерес для изучения специфики авторского стиля и проблемы использования маркированных единиц представляет диссертация кандидата филологических наук Е.М. Ротай «Новый реализм в современной русской прозе: художественное мировоззрение Р. Сенчина, З. Прилепина, С. Шаргунова». В диссертации раскрывается сущность «нового реализма» в современном литературоведении, изучается идейно-художественное своеобразие авторского мира С.А. Шаргунова в пространстве «нового реализма».

Вызывают интерес в плане нашего исследования статьи П.А. Абдулкаримовой «К вопросу о стилистически маркированной лексики языка» (2021), И.Ж. Винокуровой «Функции стилистически маркированной лексики в языке СМИ» (2016), А.А. Горячевой «Творчество С. Шаргунова 1990–2000 гг. как объект научной рефлексии» (2019).

В качестве материала исследования избран текст С. Шаргунова «Тайный альбом». Для реализации цели исследования применялись такие методы исследования, как: семантический, контекстный и дефиниционный, фрагментарно – статистический метод.

Большой интерес с точки зрения стилистических особенностей употребления маркированной лексики представляют произведения С.А. Шаргунова – писателя современности, принадлежащего к поколению литераторов, чье творчество развивается в духе течения «новый реализм». Для С.А. Шаргунова как представителя данного литературного течения характерны такие черты, как императивность, пафосность, динамичность, оригинальность, эпичность. Стилистически окрашенная лексика в произведениях С.А. Шаргунова является важным средством усиления экспрессии авторской речи. На страницах произведения писателя достаточно часто употребляется негативная стилистически маркированная лексика, имеющая пренебрежительные, презрительные, иронические оттенки [Горячева, 2019, с. 138].

«Книга без фотографий» С.А. Шаргунова открывается главой «Тайный альбом», в которой представлены интересующие нас стилистически маркированные единицы.

Стилистически маркированная лексика, основной объект лингвостилистики, включает в себя те виды лексики, которые противопоставлены нейтральной по целому ряду параметров и призваны создавать стилевое впечатление, помогая реализовать коммуникативную функцию в различных сферах, ситуациях и условиях общения [Абдулкаримова, 2021, с. 127].

Под стилистически маркированными единицами словарного состава языка понимают эмоционально-оценочные слова, в которых оценочное значение является компонентом семантической структуры слова, и эмоционально-образные слова, оценочное значение которых характеризуется коннотативностью [Брандес, 2019, с. 64].

Анализ стилистически маркированных лексических единиц в тексте «Тайный альбом» С.А. Шаргунова позволил нам выделить следующие группы стилистически окрашенных лексических единиц: разговорные, просторечные.

К разговорным и просторечным мы отнесли лексемы и выражения разной степени устойчивости на основании: 1) данных Толкового словаря русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой (далее – ОШ), имеющие соответствующие пометы «разг.» и «прост.»; 2) на основании дополнительного компонента значения, обусловленного контекстом; 3) на основании возможной замены стилистически окрашенного слова стилистически нейтральным.

Функционирование разговорных лексических единиц и словосочетаний отмечается в следующих контекстах.

*Почувствовав на себе взгляд, повернул голову влево и **столкнулся глаза в глаза** с Иваном Фроловичем Соковым из 110-й квартиры.*

В данном примере выражение *столкнулся глаза в глаза* употребляется вместо стилистически нейтрального «посмотреть». В ОШ подобное выражение подается с пометами перен., разг.: Столкнуться носом к носу (перен.: встретиться, чуть не столкнувшись друг с другом; разг.).

*Над фотографиями **колдуют**: привораживают и наводят порчу.*

В данном предложении слова *колдуют* употребляется в следующем смысле: «углубляются в какое-нибудь дело, занимаются им со значительным видом», перен. разг. (ОШ).

*У меня моих **карточек целая куча*** [Шаргунов, 2011, с. 4].

Вместо нейтрального книжного слова «фотографий» употребляется слово *карточек*, вместо нейтрального слова «много» употребляется *целая куча*.

В следующем примере фотографии названы «мусором», т.е. бесполезным ненужным хламом.

*– Пожалуй, фотографии остались в двадцатом веке, и все больше становятся **мусором** ...* [Шаргунов, 2011, с. 5].

*Отдельные **чародеи-любители** в комнатах без света проявляли пленку, что вызвало у детей зависть и благоговение.*

Выражение *чародеи-любители* употреблено вместо стилистически нейтрального «фотографы».

*Фотографий **нынче** лавина, как и видеороликов, мир ими заполнен, мир помещан на съемке.*

Слово *нынче* употребляется вместо стилистически нейтрального «сегодня». В ОШ имеет помету разг.

*Может быть, когда выхода уже не будет (на ближайшей войне или в старческой постели), я увижу этот альбом своей жизни, торопливо и безжалостно пролистываемый... изумленно **ахну** и облегченно ослепну в смерть* [Шаргунов, 2011, с. 6].

Ахну употреблено в значении «выражать чувство удивления». В данном предложении «ахать» употребляется вместо нейтрального «удивляться».

Функционирование просторечных лексических единиц отмечается в следующих контекстах.

*Едва ли с частым успехом, то есть злая забава, укорененная в народе: **поганить вражью фотку**.*

Поганить – «делать поганым, портить» неприятное изображение недруга на фотографии. В ОШ слово имеет помету прост. В данном предложении *поганить вражью фотку* имеет также пренебрежительный оттенок.

Одна тетка, в сельмаге торгующая, простодушно поделилась...

Одна тетка – имеет пренебрежительный оттенок, употреблено вместо стилистически нейтрального «женщина».

Таким образом, анализ приведенных контекстов из произведения С. Шаргунова «Тайный альбом», свидетельствует о следующих функциях разговорной и просторечной лексики в произведении С. Шаргунова:

– эмоционально-оценочная функция, позволяющая передать все оттенки чувств героев, а также оценить описываемую ситуацию, например: «карточек целая куча»;

– отношение автора произведения к событиям и предметам: «ахну»;

– стилистически маркированная лексика используется для сниженной характеристики героев: «чародеи-любители», «одна тетка». При помощи эмоционально окрашенной лексики С.А. Шаргунов «оживляет» действия и поступки своих героев: «колдуют», «привораживают», «наводят порчу», «поганят вражью фотку»;

– для придания художественной выразительности, например: «фотография красовалась на черном, отполированном мраморе», «замерли диковинные светотени».

Библиографический список

1. Абдулкаримова П.А. К вопросу о стилистически маркированной лексике языка // Инновационная наука. 2021. № 4. С. 125–127.
2. Брандес М.П. Стилистика. Теоретический курс: учебник. М.: Прогресс-Традиция, 2019. 208 с.
3. Горячева А.А. Творчество С. Шаргунова 1990–2000 гг. как объект научной рефлексии // Высокие технологии, наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. IV Всероссийской научно-практической конференции. 2019. Наука и просвещение, 2019. С.137–139.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник. 1999 (ОШ).
5. Шаргунов С.А. Книга без фотографий. М.: Альпина НОН-ФИКШН, 2011. 224 с.

ПРАЗДНИКИ СОЛНЦА СЛАВЯН

HOLIDAYS OF THE SUN OF THE SLAVS

А.А. Романова

A.A. Romanova

Научный руководитель А.В. Михайлов
Scientific adviser A.V. Mikhaylov

Ключевые слова: язычество славян, солнце, коловрат.

Аннотация. Статья посвящена описанию ключевых праздников и божеств славян, посвященных Солнцу. Рассмотрены четыре главнейших в году временных периода язычников-славян. Автор придерживается точки зрения взаимосвязи древних индо-арийских представлений о мире с древнеславянскими и древнерусскими. Множество современных реликтов отношения к Солнцу как организующему жизнь началу характерно и для славянского миропредставления сегодняшних дней.

Keywords: *paganism of the Slavs, sun, kolovrat.*

Abstract. The article is devoted to the description of the key holidays and deities of the Slavs dedicated to the Sun. The four most important time periods of the pagan Slavs in the year are considered. The author adheres to the point of view of the relationship of the ancient Indo-Aryan ideas about the world with the Old Slavic and Old Russian. Many modern relics of the attitude to the Sun as the organizing principle of life are characteristic of the Slavic worldview of today.

Частью каждой культуры мира являются праздники. Отголоски славянских традиций мы можем встретить и в современном мире: Масленица, Иван-Купала, Рождество и др. Все эти события связаны друг с другом тем, что они посвящены Солнцу, а точнее, определенным периодом оборота Земли вокруг него. Наши предки почитали солнце, ведь от него напрямую зависел их урожай, а значит, и жизнь людей.

Коловрат – это славянский символ солнца, победы света над тьмой, жизнью над смертью, цикличности. Слово «Коловрат» состоит из двух частей: Коло, так в Древней Руси называлось солнце, врат(а) – ворота, вращение или возвращение [Этимологический словарь..., 1983, с. 141].

Выделяют 4 важнейшие позиции Солнца относительно Земли, которые соотносятся с определенными календарными датами. Это зимнее и летнее солнцестояние (22 декабря и 21 июня соответственно по современному календарю) и осеннее и весеннее равноденствие (23 сентября и 21 марта). Все эти дни почитались славянами, имели для них сакральные смыслы, сопровождалась приуроченными обрядами.

При этом торжество не заканчивалось конкретным днем, примерно неделю длилось празднование с определенными на каждый момент обрядами.

Эти четыре точки были охарактеризованы четырьмя образами (обличиями) Солнца: Коляда, Ярило, Купала (Дадждьбог), Сварог (Световит). В каждый

из этих периодов наши предки опасались злых духов, так как считалось, что границы между мирами Навь, Явь и Правь в эти дни стираются.

Новый цикл года/Коловрата начинался с его рождения, в нижней точке Солнца. 22 декабря праздновалось зимнее солнцестояние. Считалось, что солнце в это время Коляда – младенец, только что появившийся на свет, символизирующий начало новой жизни.

Коляда (коло + да) – начало круга/Солнца [Этимологический словарь..., 1977 с. 181]. В это время мир Навь был сильнее мира Явь. В день Коляды люди радовались, что Свет вновь победил Тьму, что день начал прибывать (становится дольше), а Солнце повернулось на весну. Время, когда формируется новая Явь, новый мир, зарождаются планы и мечты на весь следующий год.

В это время люди обходили дворы с «солнышком», пели обрядовые песни – «колядки», «кормили мороз», гоняли «балду», устраивали прыжки через костер. Считалось, что на второй день праздника нельзя пировать дома, поэтому все ходили друг к другу в гости.

Еще один интересный обычай на Коляду – преломление хлеба: «С кем хлеб преломил – тот тебе и брат».

Так как считалось, что мир Навь в это время сильнее и границы с ним стерты и это начало нового цикла, когда закладывается задел на будущее, то люди гадали.

Вторая точка движения Солнца – это день весеннего равноденствия 23 марта.

Солнце изображалось в виде Ярила – юноши. Ярило (Яр – оплодотворяющая сила), т.е. зарождается новая жизнь: «Ярило полю жито родил, людям детей плодил [Гусева, 2002]. Где он ногою, там жито копною, а куда он взглянет, там колос зацветает». Праздник почитания Праматери, которая воплощает божественную мысль в проявленном мире, отсюда традиция ездить к «теще на блины» (теща – праматерь). Было принято печь блины (блин есть солнце) пироги (символ женского полового органа – символ начала жизни), печенье в виде птиц, которыми зывали весну.

В это время принято было почитать покойников, что не выжили после зимы, их тела сжигали вместе с чучелом Зимы, которое обязательно было без черт лица, чтобы в него не вселились духи. День равен ночи, а дальше будет увеличиваться, а значит, Свет побеждает Тьму. Начало засева полей, реализации планов, задуманных во время нижней точки Коловрата.

Третий праздник – день летнего солнцестояния. Солнце (Купало) – взрослый сильный мужчина. Купало/Купала («купа» – куст, сноп растений, обилие зелени). Слово «Купала» состоит из двух слов: на санскрите «ku» – земля, «pala» – охранитель, податель даров. Таким образом, Ярило-Солнце справляется со своей задачей и зерна дают всходы [Абрашкин, 2013 с. 190].

Пик года, сбор урожая, – высшая точка колеса Коловрата. Считалось, что травы в эти дни максимально полезные и напитавшиеся. Это сакральное время поминовения предков и проводов весны. Проводились прыжки через костер, сжигание колеса (колеса Коловрата, колеса жизни).

Четвертый праздник – день осеннего равноденствия. Дажьбог – Дах-бог, то есть «сияющий бог», праздник Солнца и урожая [Гусева, 2002, с. 65]. Проводилось подведение итогов перед зимой, и именно в этот день начиналось Новолетие [Пропп, 2002, с. 56–57].

В это время благодарили богов за то, что было нажито за год, готовились крупные каши, пеклись пироги, ставились на стол яблоки, мед, кушанья из грибов. Основным символом праздника становятся хлеб и спелые колосья. В овине зажигали огонь, ставили свежую кашу с маслом в дар [Грузнова, 2012, с. 399].

Обращались к богам, просили легкую зиму и плодородие на следующий год. В равноденствие было принято ходить в гости и принимать гостей, обязательно с угощениями. Пели песни, водили хороводы. Разжигали костры, в отличие от летних праздников, не на рассвете, а вечером, в костре сжигали ветошь и осенние листья. Кидали лист в огонь, и если он прогорал быстро, то и беды быстро уйдут. Обязательно чествовали мертвых, в первую очередь женщин рода.

Считалось, что боги скоро покинут мир Яви до весны, а значит, время предстоит темное, когда духи Нави особенно активны. Рябина считалась мощным оберегом, ее веточки развешивали в доме.

Библиографический список

1. Абрашкин А.А. Русские боги. Подлинная история арийского язычества. М.: Алгоритм, 2013. 318 с.
2. Грузнова Е.Б. Языческие традиции в русском простонародном быту. СПб.: СПбГУ, 2012. 430 с.
3. Гусева Н.Р. Славяне и арьи. Путь богов и слов. М.: ФАИР-Пресс, 2002. 327 с.
4. Пропп В.Я. Исторические основы некоторых религиозных празднеств // Пропп В.Я. Фольклор. Литература. История. М.: Лабиринт, 2002. С. 54–91.
5. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд выпуск / сост. О.Н. Трубочев, Ж.Ж. Варбот, В.А. Меркулова, Л.В. Куркина, И.П. Петлева и др. М.: Наука, 1977. Вып. 4. 235 с.
6. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд выпуск / сост. О.Н. Трубочев, Ж.Ж. Варбот, В.А. Меркулова, Л.В. Куркина, И.П. Петлева и др. М.: Наука, 1983. Вып. 13. 198 с.

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ УЧАЩЕГОСЯ 7 КЛАССА ГОРОДСКОЙ ШКОЛЫ

SPEECH PORTRAIT OF A STUDENT OF THE 7TH GRADE OF A CITY SCHOOL

Ю.В. Шальмина

Yu.V. Shalmina

Научный руководитель С.П. Васильева
Scientific adviser S.P. Vasilyeva

Ключевые слова: *языковая личность, речевой портрет, школьник, речь, сленг.*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности языковой личности школьника, обучающегося в 7-м классе современной городской школы, анализируются языковые компоненты речевого портрета и внеязыковые факторы, определяющие его облик как носителя языка. В исследовании отмечается, что в различных коммуникативных ситуациях и в соответствии с речевыми требованиями конкретных малых социогрупп школьник использует определенный набор речевых форм и средств (литературный язык, разговорную речь, просторечие, жаргон, сленг и т.д.).

Методологическая основа исследования включает универсальные способы научной работы: анализ, обобщение и систематизацию полученной информации. Для работы с лексикой использовался метод ассоциативного эксперимента, а при обработке и анализе полученных данных использовались описательный и статистический методы.

Keywords: *linguistic personality, speech portrait, schoolchild, speech, slang.*

Abstract. The article examines the features of the linguistic personality of a schoolchild studying in the 7th grade of a modern city school, analyzes the linguistic components of the speech portrait and non-linguistic factors that determine a person's appearance as a native speaker. The study notes that in various communicative situations and in accordance with the speech requirements of specific small sociogroups, the schoolchild uses a certain set of speech forms and means (literary language, colloquial speech, vernacular, lingo, slang, etc.).

The methodological basis of the research includes universal methods of scientific work: analysis, generalization and systematization of the received information. During the work with vocabulary, the method of associative experiment was used. Descriptive and statistical methods were used in the processing and analysis of the obtained data.

Речевой портрет – это относительно новое понятие в языкознании, изучение которого началось только во второй половине XX в. Первые исследования в этой области связывают с именем выдающегося отечественного ученого М.В. Панова, который, опираясь на диахроническое рассмотрение языковой нормы, описал особенности речевой манеры некоторых людей с учетом внеязыковых факторов (возраст, происхождение, профессия). Исследованиями речевого портрета, его составляющих и соотношения с феноменом языковой личности занимались и другие лингвисты (Т.Г. Винокур, Е.А. Земская, Т.И. Ерофеева, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова, Т.М. Николаева и др.).

Под речевым портретом следует понимать конкретную реализацию в речевой практике возможностей, заложенных в языковой личности. Языковая личность выступает как совокупность языковых знаний и речевых навыков индивида, формируемых прижизненно и помогающих ему реализовывать речевую деятельность в разных коммуникативных ситуациях.

К собственно языковым составляющим речевого портрета можно отнести фонетические особенности, в том числе интонационно-ритмические и артикуляционные, лексикон, которым владеет индивид, особенности грамматического строя его речи, индивидуальный стиль, а также почерк как индивидуальную манеру письма.

Внеязыковые факторы, определяющие облик носителя языка, включают его возраст, пол, социальный статус, уровень образования, профессиональную ориентацию.

Таким образом, можно сказать, что сегодня под речевым портретом понимают комплексную характеристику речи отдельной (индивидуальной) или коллективной языковой личности, включающей в себя детальное описание речевых особенностей на всех уровнях реализации языковой компетенции с учетом специфики речевого поведения, особенностей личных (психологических) и профессиональных (социальных) параметров [Мамаева, 2014].

Становление и развитие языковой личности школьника в данном возрастном периоде оказывает значительное влияние на формирование, отбор и сохранение языка в дальнейшем. Именно поэтому создание речевого портрета современного школьника представляется весьма актуальным.

Предметом исследования является языковая личность школьника-подростка. Объект исследования – речевой портрет школьника 13 лет, отражающий особенности его речи и речевого поведения.

Цель исследования – описание и анализ речевого портрета, учащегося 7-го класса городской школы.

В основе работы использованы приемы наблюдения, метод ассоциативного эксперимента, а при обработке и анализе данных – описательный и статистический методы.

Материалом исследования послужила неподготовленная устная речь школьника. Материалы были получены в результате использования метода «устное интервью», записи спонтанной устной речи, записанной во внеурочное время, а также данных направленного ассоциативного эксперимента и метода толкования слов.

На фонетическом уровне речь школьника характеризуется ослаблением артикуляции звуков и нечеткой дикцией, что влечет за собой усиленное проглатывание (редукцию) гласных: [гр`ит] – говорит, [прет] – привет и др. Наблюдаются стяжение гласных звуков: [ващэ] – вообще, [чэк] – человек и растягивание гласных: бли(-и-ин), прико(-о-ольно) и др. При усечении слогов происходит полная утрата согласных звуков: [кажица] – кажется.

Для ритмо-мелодической стороны речи характерно использование разнообразных интонаций в зависимости от ситуации общения. При помощи интонации

выражаются чувства, настроение, отношение к адресату, себе самому, другим людям. В целом речь исследуемого соответствует орфоэпическим нормам, но были выявлены отклонения от литературного произношения, прежде всего в области ударения: правильно поставлено ударение – договóр, договóры, договóров, кварта́л, звонíт, звонíшь, звонíte, облегчítь, углубítь, углубít, красíвее, лáтте, фено́мен, щавéль срéдства, цепóчка, ту́фля, ба́рмен, заку́порить; неправильно – начАлся, нАчатá, мусоропрОвóд, свеклА, тóртЫ, грАффíти, жАлюзí.

На словообразовательном уровне особенности речи школьника проявляются в выборе слов определенного морфемного состава, а также особом способе словопроизводства – усечении, характерном для данного возраста. Слова, имеющие эмоционально-оценочные суффиксы, составляют примерно 30 % от общего числа словоупотреблений. Например, существительные, суффиксы которых имеют эмоционально-экспрессивную окраску: скукотища, жарница, кислятина, математичка, училка, девки.

Для речи школьника не характерно «усложнение» слов, а напротив, их сокращение, «усечение». Отмечено частое употребление таких слов, как: комп, ноут, тел, домашка, норм (нормально), дэрэ (день рождения), ба (бабушка), чел (человек).

Лексический уровень речи школьника был проанализирован с помощью ассоциативного эксперимента. Исследуемому в качестве слов-стимулов предлагались существительные: школа, семья, урок, дружба, мода, отдых, мама, папа, увлечение, радость, мечта, любовь. Выявлены следующие особенности речевого портрета: для речи характерна широкая, свободная сочетаемость слов, проявляющаяся в потоке речи, а также слова с ограниченной сочетаемостью. Чаще всего это фразеологизмы: одетый с иголки, на всю катушку, прыгать от радости; иногда наблюдалось нарушение сочетаемости слов и неоправданный повтор: одевать костюм, начало урока начинается.

Для лексики школьника характерны просторечие и жаргон (сленг) – подкрандули (модная обувь), пацаны, друганы (друзья), офигеть (сильно удивиться). Результаты ассоциативного эксперимента подтверждают и результаты метода толкования слов. Школьнику были предложены 15 слов (из Словаря русского языка С.И. Ожегова) разных частей речи – взятка, глобальный, дискутировать, корчевать, лен, невзначай, обаятельный, патология, право, рекомендовать, сноб, телячий, только, унисон, фиксировать. Анализ эксперимента показал, что из 15 слов – значение 12 слов было представлено верно.

Вместе с тем была отмечена высокая степень использования англицизмов школьниками, связанная с широтой их распространения и употребления: девайс (устройство), фейл (провал), плиз (пожалуйста), чилить (отдыхать, расслабляться), клевый (умный) – от англ. clever, фигня (вещи) – от англ. things.

Морфологический уровень характеризуется несколькими особенностями: отсутствием некоторых книжных форм речи, в частности малоупотребительностью причастий и деепричастий, наличием ошибок в употреблении количественных, собирательных числительных (о пятьсот рублях, троими баллами).

Синтаксис речи школьника характеризуется использованием различных синтаксических конструкций. Наиболее употребительными являются простые односоставные предложения. Первое место среди них занимают безличные предложения: ниче так, вкусно сейчас было. Встречаются конструкции, осложняющие простое предложение: он такой зашел в игру, забрал у меня все, вообще деловой такой.

Анализ речевой субкультуры школьника позволяет выделить их в особую речевую группу со своим языком – молодежным, школьным сленгом. Такие малые социальные группы Л.П. Крысин называет «референтными». Обычно для учащегося 7-го класса референтной группой является круг его друзей, сверстников, одноклассников или тех, с которыми он связан общими интересами (музыка, спорт, какое-либо увлечение). Таким образом, формируются общность языковых средств и сходство правил их использования. Использование созвучия для достижения комического эффекта является отличительной чертой жаргона (сленга). Достижение комического эффекта происходит в результате сознательного нарушения нормативной сочетаемости слов: окей Гугл, у меня лапки.

Отдельной тематической группой лексико-фразеологических единиц можно выделить компьютерный сленг школьника – фармить (добывать), гриндить (достижение целей в игре), лут (добыча), дефолтный (обычный, базовые настройки), бот (человек, плохо играющий).

Общепродростковый сленг (бабло – «деньги», клево – «хорошо», кайф – «не что хорошее», тормоз – «плохо соображающий», угарать – «веселиться», хавать – «есть, кушать», чувак – «модный парень», «пипец» и пр.), выходя за пределы группового сленга, начинает употребляться широким кругом носителей общелитературного языка, не ограниченным определенными социальными рамками (возраст, профессия, уровень образования, общие интересы и другое).

В своем поведении, в том числе речевом, школьник, как и любой другой человек, как конкретная языковая личность, вынужден приспособливаться к разным групповым требованиям. В речи это проявляется как феномен «переключения кода». В семье школьник использует языковые средства, выражающие принятую систему речевого общения в данной семье (устная разговорная речь, более или менее приближенная к литературной речи, или просторечие, национально окрашенная речь).

Общаясь в кругу друзей, приятелей, сверстников, школьник переключается на другие языковые средства с использованием сленга или жаргона. Общение в учебной группе, в классе (в ситуациях, возникающих в рамках учебно-воспитательного процесса) требует использования литературной формы речи или профессионально окрашенного ее варианта. Если же это неформальное общение, то в основном используются лексические средства школьного сленга.

Библиографический список

1. Мамаева С.В. Речевой портрет [Электронный ресурс] // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / Сибирский федеральный университет / под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск, 2014. С. 542–543. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24549811> (дата обращения: 03.04.2023).

ОБРАЗЫ ГРОМОВА И РАГИНА В ПОВЕСТИ А.П. ЧЕХОВА «ПАЛАТА № 6» КАК РЕЗУЛЬТАТ РАСПАДА ЦИКЛИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ: ОПЫТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

IMAGES OF GROMOV AND RAGIN
IN A.P. CHEKHOV'S "WARD № 6"
AS A RESULT OF THE DECAY OF CYCLIC TIME:
EXPERIENCE OF COMPARATIVE ANALYSIS

А.В. Грачев

A.V. Grachev

Научный руководитель И.Г. Прудюс
Scientific adviser I.G. Prudius

Ключевые слова: мифологическое время, линейное время, персонажи-двойники, К.Г. Юнг, архетипы.

Аннотация. В статье рассматривается система персонажей как результат взаимоотношения линейного и мифологического времени в рамках художественного текста.

Keywords: *mythological time, linear time, double characters, K.G. Jung, archetypes.*

Abstract. This article discusses the system of characters as a result of the relationship between linear and mythological time within a literary text.

В книге «Внутри мыслящих миров» Ю.М. Лотман излагает теорию, по которой появление сюжетных текстов в современном понимании этого слова было результатом линейного развертывания циклических текстов. Переход от модальности циклического времени к модальности линейного времени был значимым шагом в развитии человечества. Однако если следовать теории К.Г. Юнга о структуре человеческой души, в которой существуют глубинные уровни «коллективного бессознательного», то циклическое время не могло быть полностью разрушено. Его следы мы обнаруживаем в проявлениях человеческой психики. Мифологическое время – это время деперсонализации, время безразличия, на психологическом уровне соответствующее обсессивно-компульсивным мыслям и действиям. «По малому мифу живет компульсивное индивидуальное бессознательное, по большому мифу живет коллективное бессознательное юнговских архетипов...» [6, с. 61].

Первым последствием перевода циклических текстов на язык линейного времени стала «утрата изоморфизма между уровнями текста, из-за чего персонажи различных слоев перестали восприниматься как разнообразные имена одного и того же лица и распались на множество фигур...» [4, с. 241]. Наиболее очевидный след этого явления в художественной литературе – это персонажи-двойники. Если мы примем психоаналитическую точку зрения, которая заключается в том, что искусство – это пространство, в котором бессознательное и сознательное находят свое выражение при сложных взаимоотношениях друг с другом, то вся система персонажей в художественном произведении будет иметь отпечаток единства, отпечаток единого мифологического героя. По мысли К.Г. Юнга, «творческий процесс, насколько мы вообще имеем возможность за ним проследить, заключается в бессознательном оживлении архетипа и его же развитии и оформлении до завершенного произведения» [8, с. 74].

В данном исследовании мы постараемся показать на примере сопоставительного анализа образов Громова и Рагина в повести А.П. Чехова «Палата № 6», как на разных уровнях текста проявляются результаты распада мифологического времени.

Полные имена рассматриваемых персонажей – Андрей Ефимыч Рагин и Иван Дмитрич Громов. Их фамилии по своему фонетическому и словообразовательному строению и семантике являются симметричными антонимами. Последовательность сочетаний звуков [р] и [г]/[г'] представляет собой зеркальное отражение. Форманты -ов- и -ин- являются патронимическими, однако в одном случае – это сочетание заднеязычного гласного с взрывным зубно-губным согласным, а во втором – сочетание переднеязычного гласного с сонорным согласным. Мотивация обеих фамилий – семантическая и фонетическая. С точки зрения семантики фамилия «Громов» происходит от слова «гром» во втором значении: «сильный шум; грохот» [7]. Этимология фамилии «Рагин» неясна, однако в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля мы находим: «РАГАТЬ (рачать?) лен, новг.-брон. трепать и чесать; девушки для этого по осени собираются в банях» [2], что в переносном значении может значить «пустословить» по аналогии с выражением «чесать языком».

Имя Иван актуализует связь персонажа с фольклорным образом Ивана-царевича и Ивана-дурака, который является более поздней версией первого. Вместе с тем имя восходит к др.-евр. «Яхве (бог) помиловал» [5, с. 118], что в контексте палаты сумасшедших придает персонажу связь с образом «юродивых Христа ради» [3]. Громов, как и они, привлекает внимание к проблемам современности, но его душевная болезнь – мания преследования – не является имитацией. Рагин также имеет связь с христианским миром: помимо того, что в тексте акцентируется внимание на его изначальном стремлении к духовной карьере, отчество Ефимыч образовано от имени Ефим, что отсылает читателя к следующему толкованию – от греч. «благочестивый, священный» [5, с. 113].

Внешняя и внутренняя характеристика персонажей строится на отношениях оппозиции. Лицо Громова «широкое, скуластое... всегда бледное и несчастное»

[1, с. 74], «...он был бледен, худ, подвержен простуде, мало ел, дурно спал» [1, с. 76]. Противоречивость его образа заключается во внешней хрупкости и бурной внутренней энергии, которая выражается в энергичных монологах и стремлении жить – «Ужасно хочу жить, ужасно!» [1, с. 97]. Интересы Громова связаны с конкретными обстоятельствами жизни людей, и в диалогах с Рагиным он отстаивает принципиальную важность материальной благоустроенности человека. В палате он «или лежит на постели, свернувшись калачиком, или же ходит из угла в угол, как бы для моциона, сидит же очень редко» [1, с. 74]. Акцент на этих двух действиях, из которых первое связывается с лежанием в утробе матери, а второе является повторением одного и того же, а также тот факт, что в палате Громов находится по принуждению, а сама она связывается с пространством тюрьмы, приводят нас к тому, что Иван Дмитрич оказывается в мифологическом времени, времени безразличия, и его активной установкой становится стремление вырваться к времени линейному, времени событийному.

Рагин характеризуется следующим образом: «Наружность у него тяжелая, грубая, мужицкая... Но поступь у него тихая...; при встрече в узком коридоре он всегда первый останавливается, чтобы дать дорогу, и не басом... а тонким, мягким тенорком говорит: “виноват!”» [1, с. 82]. Противоречивость Андрея Ефимыча, наоборот, связана с несоответствием внушительной наружности и застенчивого характера. В тексте делается особый акцент на том, что он не использует повелительное наклонение. Динамика персонажа в первой половине повести связана с направлением от линейного времени – к мифологическому, с направлением к обесмысливанию событий. Интересы Рагина заключены в его духовной жизни, однако даже в начале повести в нем присутствует внутренний конфликт между успехами науки и реальной медицинской практикой.

Первая встреча Громова и Рагина запускает разрушение мифологического времени обоих персонажей: Рагин начинает нарушать привычные ритуалы, а Громов начинает получать новости о городе и науке. Но если Андрей Ефимыч поддается качественному изменению, то Иван Дмитрич ему сопротивляется, отказываясь от разговора. Это приводит к тому, что внутренние конфликты обоих персонажей не могут разрешиться, однако выход Рагина из мифологического времени сказывается и на пространстве – окружающие начинают подозревать его в умопомешательстве. Благодаря этому Андрей Ефимыч реализует манию преследования Громова на практике: если Иван Дмитрич приобрел ее, когда увидел арестантов и сама возможность лишения свободы привела его в Палату № 6, то Рагина из-за его интереса к душевнобольному, начинают буквально преследовать. Во время путешествия с Михаилом Аверьянычем он постепенно уподобляется Громову, и трансформация заканчивается на сцене, когда Андрей Ефимыч срывается на повелительное наклонение и прогоняет своих знакомых, после чего и сам оказывается в палате. Как только Громов и Рагин оказываются в одном пространстве и в равных условиях, близость их образов становится максимальной, что, как представляется, и приводит к смерти Андрея Ефимыча после подавления бунта.

Таким образом, нам удалось показать, как реализуются взаимоотношения мифологического и линейного времени в рамках одного текста. За образами Громова и Рагина лежит архетип Орфея, или героя, который не смог перенести трансформацию после погружения в загробный мир (бессознательное). Именно по причине изначального родства эти персонажи на начальном этапе являются антиподами друг друга.

Библиографический список

1. Даль В.И. Словарь живого великорусского языка. 2008–2022. URL: <https://slovardalja.net/word.php?wordid=35167> (дата обращения: 21.05.2023).
2. Ларше Ж.К. Исцеление психических болезней: Опыт христианского Востока первых веков. Издательство Сретенского монастыря Православие.ru. 2007. URL: <http://www.pravoslavie.ru/sm/070621153629.htm#3> (дата обращения: 21.05.2023).
3. Лотман Ю. Внутри мыслящих миров. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. 448 с.
4. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. М.: Советская энциклопедия, 1966. 385 с.
5. Руднев В.П. Новая модель времени. М.: Гнозис, 2015. 288 с.
6. Словарь русского языка (МАС) // ФЭБ. 1999. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/04/ma134905.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 21.05.2023).
7. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. М.: Наука, 1985. Т. 8. 534 с.
8. Юнг К. Проблема души нашего времени. СПб.: Питер, 2019. 416 с.

МОТИВ ПАМЯТИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ В.П. АСТАФЬЕВА «ОДА РУССКОМУ ОГОРОДУ»

MOTIVE OF MEMORY IN THE WORKS OF V. P. ASTAFYEV “ODE TO THE RUSSIAN GARDEN”

А.О. Колбякова

A.O. Kolbyakova

Научный руководитель Н.В. Лебедева
Scientific adviser N.V. Lebedeva

Ключевые слова: *мотив памяти, воспоминания, детство, лексический строй, фольклорные образы, любовь близких, родная земля.*

Аннотация. В статье рассмотрено воплощение мотива памяти в повести В.П. Астафьева «Ода русскому огороду». В результате исследования выявлено, что мотив памяти воплощается на нескольких уровнях структуры художественного текста: 1) образа главного героя; 2) лексического строя; 3) фольклорных образов; 4) образов любящих родных.

Keywords: *motif of memory, memories, childhood, lexical structure, folklore images, love of loved ones, native land.*

Abstract. The article deals with the embodiment of the memory motif in the story of V.P. Astafyev “Ode to the Russian vegetable garden”. As a result of the study it is revealed that the motif of memory is embodied on several levels of the structure of the fiction text: 1) the image of the main character; 2) lexical structure; 3) folklore images; 4) images of loving relatives.

В 1972 г. Виктор Петрович Астафьев опубликовал в журнале «Наш современник» свое самое светлое и радостное произведение – «Ода русскому огороду». Как признавался сам писатель, «после надсадной работы над «Царь-рыбой» потянуло меня, как всегда, написать что-нибудь для услады души, легонькое, радостное, и я решил набросать этюд об огороде, о нашем русском, деревенском огороде, поэтичном не менее любого сада, а если внимательней присмотреться, – и красочен, и одухотворен, и таинственен он, что райские гущи. Начавши бесхитростную зарисовку, я увлекся, разошелся в работе, меня “понесло” на волне вдохновения по ветрилу памяти...» [Астафьев, 1997, с. 350].

«Это не только огород овощей и всего прочего, но и огород памяти, огород времени, в котором чего только нет: и настоящее время с его действительностью, и будущее время с его действительностью – и воспоминания, и мечты, и текущие события и моменты... и сопутствующие им чувства, мысли, настроения, из которых состоит Ваша жизнь... Надо же, как Вы сумели на небольшой площади своего “огорода”, на своих нескольких “сотках” книги, на десяти страницах – сосредоточить, сконцентрировать, увязать и показать все – и свое детство, и свою юность, и свою зрелость», – так писала об «Оде русскому огороду» поэтесса Нина Краснова [Краснова, 2007].

Мотив памяти, проходящий сквозной линией через все творчество русского классика, стал и сюжетной основой повести «Ода русскому огороду». «Открой в себе память! Навстречу тому открой, что хочется тебе вспомнить, и забудь то, что хотелось бы забыть», – такова концепция Виктора Петровича Астафьева [Зарубки на память...].

Действие повести «Ода русскому огороду» происходит в двух временных рамках. Все происшедшее мы видим глазами десятилетнего мальчика, но сама история рассказана от лица уже взрослого человека, таким образом, рассказчик оказывается и тем же и уже другим героем в одно и то же время. Все повествование произведения – это калейдоскоп воспоминаний рассказчика.

Герой-повествователь помнит самого себя и возвращается к одним и тем же моментам своего детства, хочет удержать память о счастливом беззаботном времени, каждый раз открывая в них новые нюансы и ассоциации. Проецируя свой прошлый жизненный опыт с нынешним, он реконструирует описанные жизненные ситуации и уже по-иному воспринимает слова и поступки «своего мальчика».

Герой-мальчик – это утешение для автора: «Мальчик умом, и не умом даже, а природой данным наитием постигает замкнутый, бесконечный круг жизни и, хотя ничего еще понять не может и объяснить не умеет, все же чувствует: все на земле рождается не зря и достойно всякого почитания, а может, и поклонения» [Астафьев, 1997, с. 48].

Память взрослого героя все время переходит от одного воспоминания к другому, но повествование при этом не распадается. Таким образом, композиционная схема повести представлена на манер «новогодней елки», которую, по словам Астафьева, «чем больше наряжаешь, тем она краше выглядит» [Астафьев, 1997, с. 351].

Лексема «память», и связанная с ней по значению лексема «воспоминания» обладают одним из самых высоких индексов частотности употребления в повести. Концепт «память» в повести проявляется в использовании однокоренных слов («памятник», «помнить», «незлопамятная», «был памятен»), всех форм ключевого слова («проблеск памяти», «в глубину памяти»), слов, вступающих с ним в соответствии с идейным содержанием и сюжетом рассказа в синонимические («давние видения», «серебряная нить», «незабвенные дали», «немая толщь времени», «искра в глубине небытия», «намертво врубилось») и антонимические («забыв», «не запомнил») отношения.

Навязчивым воспоминаниям героя соответствуют и повторяющиеся слова. С первых строк автор восклицает: «**Память моя, память**, что ты делаешь со мной?!»; и далее: «Сколько раз погибал я в мучительных снах! И все-таки **воскресал, и воскресал**» [Астафьев, 1997, с. 7–8]. Повторы в приведенных примерах не дублируют свое значение, а свидетельствуют об интенсивности чувств, которые охватывают повествователя.

Взрослый герой начинает и заканчивает свое произведение упоминанием о сновидениях, что демонстрирует их неизбежность и «зацикленность» на травмирующих воспоминаниях, замкнутое движение памяти «по кругу»: «Успокоения

хочется, хоть какого-нибудь успокоения. Но нет его даже во сне, и во сне мучаюсь я» [Астафьев, 1997, с. 8]. «Все на земле идет кругом», – говорит герой, и память его в произведении совершает круг «к осени и зиме, к засыпанию мальчика». Тем самым автор намекает, что память о страшных трагических событиях до сих пор укоренена в его сознании. Вытесненные в подсознание травматические воспоминания не подлежат контролю и забвению, не уходят в прошлое и не способствуют исцелению.

«Целостное» мировосприятие «необыкновенного ощущения взаимосвязи всего живого на Земле» писателя подпитывается народными представлениями о природе. Мотив «памяти» находит здесь свое воплощение в фольклорных и мифологических мотивах, что создает единое смысловое пространство с образами «дом», «баня», «огород», «деревня», «родная земля». Так, в памяти героя образ дома представлен как идеальный образ прошлого и как символ семейного благополучия. Баня, напротив, представлена в народных традициях как некое загадочное таинственное пространство и пристанище для нечистой силы, в котором мальчику предстоит пройти испытания, подобно сказочному персонажу Ивану – царевичу: «сказывали, в мыловарный котел купорос кладут, собак бросают и даже будто бы ребенков мертвых» [Астафьев, 1997, с. 13]. Ведь и Баба Яга может жить в деревне, маскируясь под обычную бабу, и проводить обряды посвящений юным девкам, выведывавшим у замужних женщин «секретности про семейную жизнь... и еще каких-никаких развлечений». Происходит мифологизация и огорода – особого места, связанного с детством героя, и по преданиям, обладающего особой сверхъестественной силой, «таинством роста».

Особенно эффективно использование автором в повести пословиц, поговорок и загадок, которые он слышал в детстве и которые крепко запали ему в память. Это и правило в доме: «Не живи с сусеками, а живи с соседями», и приписка: «С гуся вода, с лебедя вода, с малого сиротки худоба...», которую приговаривали тетки, когда купали мальчика в бане, и наслаждение лакомым овощем: «Девушка в темнице – коса на улице», и заступничество за «тятю» девочки: «Зато смиренный, воды не замутит!», и воспоминания на чужбине: «Хорошо на Дону, да не как на дому» и т.д.

Много дорогого и светлого связано в повести с памятью о родных и близких людях, «умевших любить тебя просто так, за то, что ты есть, и знающих одну-единственную плату – ответную любовь» [Астафьев, 1997, с. 9]. Из воспоминаний становится понятно, что авторское понимание самых счастливых моментов связано со временем, проведенным в кругу семьи. В судьбе мальчика, который остался без родителей, приняла участие вся семья, именно поэтому память сердца в отношениях с бабушкой, дедушкой и тетками проявляется как нечто очень важное и более глубокое, укорененное, чем просто воспоминания и впечатления из детства. «Только вечная надежда: под тобой, внизу, есть крепкие руки, готовые подхватить тебя, не дать упасть и разбиться о твердую землю, – рождает уверенность в жизни, и сердце». [Астафьев, 1997, с.18]. Эта любовь на всю жизнь отпечатывается в памяти автора и выявляет в нем самые

лучшие человеческие качества: наивность, искренность и доброту. Такие качества в определенные моменты жизни оказали значительное влияние на его духовное становление, помогли ему избежать ожесточения и не позволили унизиться до неблагоприятных поступков.

Таким образом, все это позволяет утверждать, что мотив памяти в повести «Ода русскому огороду» нашел свое воплощение на нескольких уровнях структуры художественного текста: 1) на уровне главного героя (герой – мальчик – повзрослевший герой; 2) на уровне лексики; 3) на уровне фольклорных и мифологических образов; 4) образов родных людей мальчика.

Библиографический список

1. Астафьев В.П. Собрание сочинений: в 15 т. Красноярск: Офсет, 1997. Т. 8. 352 с.
2. Зарубки на память от Виктора Петровича Астафьева [Электронный ресурс] // Красноярский рабочий. Сибирский новостной портал: сайт. URL: <https://krasrab.ru/news/kultura/20343> (дата обращения: 10.05.2023).
3. Краснова Н. Вспоминая Виктора Астафьева [Электронный ресурс] // Наша улица. 2007. № 86 (1): сайт. URL: <http://kuvaldn-nu.narod.ru/> (дата обращения: 03.05.2023).

ТЕМА ВИРТУАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЯ-ПОДРОСТКА

THE TOPIC OF VIRTUAL COMMUNICATION IN MODERN RUSSIAN LITERATURE FOR A TEENAGE READER

Е. А. Кочекова

E.A. Kochekova

Научный руководитель Н.В. Уминова
Scientific adviser N.V. Uminova

Ключевые слова: *социальные сети, психологические и возрастные особенности, герой-подросток, русская литература, уровни художественного текста.*

Аннотация. В статье показана специфика раскрытия темы виртуального общения в современной отечественной подростковой литературе. Выделяются основные уровни художественного текста, помогающие раскрыть тему виртуального общения: язык, система персонажей, художественные детали, сюжетно-композиционные особенности.

Keywords: *social media, psychological and age characteristics, teenagers, russian literature, text levels.*

Abstract. The article shows the specifics of the disclosure of the topic of virtual communication in modern Russian teen literature. The main levels of the literary text that help to reveal the topic of virtual communication are highlighted: language, character system, artistic details, plot and compositional features.

В современном мире доля виртуального общения среди подростков доминирует над реальным. Общение стало компьютеризированным. Это сказывается на поведении людей. Многие молодые люди испытывают трудности в общении в реальной жизни. Особенно это касается школьников.

Предметом нашего внимания является возраст 10–12 лет, соответствующий средней ступени общеобразовательной школы.

Подросток в этом возрасте находится в весьма трудном положении. С одной стороны, очевидно его желание быть причастным к социуму, стремление к самоутверждению. С другой – он часто сталкивается с отсутствием понимания и уважения со стороны взрослого сообщества, которое не подчеркивает самостоятельность, социальную ценность растущего человека. Данное противоречие приводит к острому внутреннему конфликту, что, в свою очередь, ведет к уходу в социальные сети [Бадмаева, 2012].

Для подтверждения актуальности исследования было проведено анкетирование школьников МАОУ СШ № 157 города Красноярск.

На вопрос «Нравится ли вам проводить свое свободное время в Интернете?» 100 % респондентов всех возрастов ответили «Да». 12 школьников 11–12 лет написали, что подвергались оскорблениям или угрозам в социальных сетях. В результате анкетирования была выявлена проблема: школьникам всех возрастов не известны литературные произведения, связанные с общением в социальных сетях.

Определим круг произведений и выявим специфику раскрытия темы виртуального общения в современной отечественной подростковой литературе.

Материалом для исследования послужили следующие литературные произведения: «У Джульетты нет проблем» Е.К. Горбуновой; «Это все она» Андрея Иванова; «Есть контакт» (из сборника «Типа смотри короче») Андрея Жвалевского, Евгения Пастернака; «Маршрут не построен» Екатерины Каретниковой; «Не в Контакте» (из сборника «Апельсиновый зонтик») Евгении Ярцевой.

Можно выделить основные уровни художественного текста, помогающие раскрыть тему виртуального общения: язык, система персонажей, художественные детали, сюжетно-композиционные особенности.

Схожей чертой всех произведений было обилие молодежного сленга, связанного с виртуальным пространством: лол, прет, камора, гнет, ихний, не рубит (не понимает), поржали, ересь, муть, окей.

Сленг делает общение быстрым и результативным; он помогает подросткам устанавливать контакт, делает общение более простым и доступным.

Речь героев наполнена компьютерной лексикой. Например, ВКонтакте, Одноклассники, спам, сервер, эсемесок, бан, логин, статус, аватарка.

Кроме того, активно используются аллюзии на музыкальные произведения, фильмы, компьютерные игры, популярные литературные произведения. Например, Linkin Park, Сумерки, аниме, манга, Ганнибал Лектор, Contra, Хоббит.

В произведениях всех героев-подростков объединяют схожие проблемы: непонимание в семье, чувство одиночества, желание быть замеченным, неспособность (страх) спросить даже простые вещи в реальной жизни, неуверенность в себе. Все это соответствует характеристике особенностей этого возраста (11–12 лет).

Для анализируемых произведений характерна демонстрация антагонистических отношений при передаче взаимодействия мира ребенка с миром взрослых людей.

Писатели дают портреты взрослых, которые в большинстве случаев показаны как люди, которым дети не могут довериться. Подростки переживают, что их мнение будет обесценено. Так, часто описана проблема, когда родители пытаются заставить ребенка читать, что влечет за собой конфликт. Но несмотря на это, дети все равно тянутся к своим родителям, просто порой не понимают, как проявить свои чувства: «Прикольно. Я написал щас: “мама”, так прикольно. Я это слово давно не говорил». [4]

Важным элементом в раскрытии темы виртуального мира можно считать художественные детали, создающие изображенный мир. Под изображенным миром в художественном произведении подразумевается та условно подобная

реальному миру картина действительности, которую рисует писатель: люди, вещи, природа, поступки, переживания. [3]

Картина изображенного мира складывается из отдельных художественных деталей.

К внешним относится пейзаж, с его помощью автор передает нюансы состояния человеческой души: «Под ногами хлюпало. Фонари светили желто и тускло. Свет из окон тоже доходил до земли с трудом, застревая в ветках». [5] Этот пример показывает состояние тревоги персонажа, пейзаж становится предвестником чего-то плохого.

Мотив страха пронизывает произведение Екатерины Каретниковой и практически становится ключевым для развития сюжета.

Во всех анализируемых произведениях сложная композиция. Смена рассказчиков связана с авторским замыслом – продемонстрировать образы героев более полно. Так, в пьесе «Это все она» монолог сына сменяется рассказом от лица матери. Чередование повествователей есть и в повести «У Джульетты нет проблем», где рассказчиками выступают два влюбленных подростка.

В тексте можно встретить дневниковые записи от лица главного героя, повествование в форме телефонного разговора, переписки. В рассказе Ярцевой появляется художественный прием – сон. Он помогает автору передать страхи и переживания героини.

В произведениях используется прием сознательной незавершенности сюжета. А. Иванов и Е.К. Каретникова в «Это все она» и «Маршрут не построен» оставляют открытый финал. Авторы уходят от определенности финала для того, чтобы показать последствия, которые несет в себе общение в социальных сетях, оно может навредить не только самому подростку, но и окружающим его людям.

Виртуальное общение подростков изображено в современной отечественной литературе многоаспектно: эта тема раскрывается как иронично, когда описаны нелепые, курьезные ситуации, так и драматично и даже трагично, когда подросток сталкивается с опасностью, обманом в соцсетях, показаны последствия этого.

Безусловно, художественные произведения, посвященные теме виртуального общения подростков, могут быть включены в систему внеклассного чтения в школе.

Библиографический список

1. Бадмаева Б.Б. Возрастные особенности современных школьников 10–12 лет // Образование и наука. 2012. № 7. С. 20–23.
2. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: учебное пособие. 3-е изд. М.: Флинта, Наука, 2000. 163 с.
3. Иванов А. Это все она // Октябрь. 2013. № 9. URL: <https://magazines.gorky.media/october/2013/9/eto-vse-ona.html> (дата обращения: 05.05.2023).
4. Каретникова Е.К. Маршрут не построен. М.: Аквилегия-М, 2022. 240 с.

ОБРАЗ «ОСОБОГО» РЕБЕНКА В КНИГЕ Н. ВОЛКОВОЙ «#КИРИНБЛОГ»

THE IMAGE OF A “SPECIAL” CHILD IN N.VOLKOVA'S BOOK “#KIRINBLOG”

Т.А. Митрошенко

T.A. Mitroshenko

Научный руководитель Н.В. Уминова
Scientific adviser N.V. Uminova

Ключевые слова: образ, «особый» ребенок, прием, портрет, психологизм.

Аннотация. В статье изложены тенденции развития образа «особого» ребенка в отечественной литературе и приемы создания данного образа на примере книги Н. Волковой «#Кириблог».

Keywords: Image, «special» child, reception, portrait, psychology.

Abstract. The article describes the trends in the development of the image of a “special” child in Russian literature and techniques for creating this image on the example of N. Volkova’s book “#Kirinblog”.

В подростково-юношеской литературе начала XXI в. большое распространение получила тема «особого» детства. Во многих книгах поднимаются мировоззренческие, философские темы об инвалидности, о месте «особых» детей в обществе.

«Особый ребенок» – это ребенок, имеющий нарушение интеллектуального или физического характера. Книги об «особом детстве» нужны не только детям, столкнувшимся с этой «особостью», но и их родителям и людям извне. В статье «Современная детско-подростковая литература: темы, жанры, приемы» Т.О. Бобина говорит о следующих функциях литературы об «особом» ребенке: 1) знакомство с обилием человеческих типов; 2) пробуждение жалости к «иным»; 3) формирование терпимого отношения; 4) психологическая функция [Бобина, 2015].

Обозначим тенденции развития образа «особого» ребенка в отечественной литературе. Определяющие черты этого образа – физические (чаще проблемы с опорно-двигательной системой, зрением, слухом) или психические особенности, нередко в основе лежит реальная история, часто такие герои на пути преодоления собственных трудностей меняют в лучшую сторону и окружающих. Анализируя ранний этап раскрытия этого образа в отечественной литературе, можно заметить, что авторы помещают героев с особенностями в трудные обстоятельства, которые они преодолевают благодаря настоящим друзьям (М.Н. Герчик «Ветер рвет паутину», 1963, В.П. Крапивин «Та сторона, где ветер», 1967). Однако окружение не всегда готово принимать «непохожих». Общество становится более жестоким, «особенные» герои сталкиваются с травлей, им становится труднее найти союзников (А.Н. Богословский «Верочка», 1982). Затем книги об «особых» детях приобретают черты фэнтези и мистики: герои попадают

в другой мир, где нет костылей и колясок (Е.В. Мурашова «Класс коррекции», 2007, М.С. Петросян «Дом, в котором...», 2009).

Одной из книг, представляющих образ «особого» ребенка, является современная остросоциальная поэма «#Кириблог». Наталия Волкова, автор книги, дважды лауреат Международного конкурса имени С. Михалкова. Книга оформлена в виде дневниковых записей, вернее, блога. Каждая запись имеет дату, время, хештеги, пометки с музыкой дня и локацией, реже пометки с настроением. Хештег позволяет определить тему записи и настроение героя во время ее написания. Так, в поликлинике 3 октября в 14:00 впервые появляется #всекончено – день, когда Кира узнает о своей болезни, далее этот хештег встречается в дни, когда мысли о болезни особенно утягивают ее на дно («У меня в одну сторону куплен билет», «И хочется мне удавиться немножко» [Волкова, 2021, с. 10, 43]).

Следовательно, мы уже обозначили одно из проявлений психологизма – повествование от первого лица, путь художественного познания внутреннего мира действующего лица, выражаемого посредством внутренней речи, образов памяти и воображения. Внутренний монолог подчиняется иррациональным ассоциациям, немотивированным, на первый взгляд, сближениям представлений. В качестве примера приведем отрывок, датированный 12 ноября: «(о снеговике) Вышел несчастным он из-за глупой позы, вышел каким-то он чересчур похожим, глажу его рукой, глотаю слезы: это же я из снега стою тут, боже!..» [Волкова, 2021, с. 61] Обратим внимание на портрет героини. Кире пятнадцать, и у нее алопеция. Это потеря волос, болезнь не смертельна, но неизлечима. Будучи подростком, Кира боится отличаться от других, а отсутствие волос отличие заметное: «Я стану будто без перьев птица», «Из зеркала смотрит пришелец и фрик. Что врач говорила там про парик?» [Волкова, 2021, с. 19, 35]. Даже выбирая парик, она отдает предпочтение неприметному цвету: «Да, в русом, пожалуй, сплошные плюсы. Ведь это самый обычный цвет. Сольешься с толпой – И проблем нет» [Волкова, 2021, с. 37].

Для детализации психологического образа автор использует музыкальные и литературные аллюзии. Своеобразие этой книги в том, что ее можно не только прочесть, но и прослушать. «Музыка дня» точно передает настроение героини. Когда девочка только узнает о своей болезни, звучат композиции с вызывающими, угнетающими текстами, а счастливые события сопровождают тексты, исполненные радости.

Аллюзия на образ Рапунцель имеет несколько значений: 1) сравнительно-уподобительная функция; 2) победа над страхом; 3) влияние на других героев.

Помимо главной героини, основу системы образов составляют и другие персонажи. Образ главной героини раскрывается через взаимодействие с окружающими людьми.

Борис, близкий друг Киры, слабее духом, чем Кира. Он выпускник, на него давят родители и ответственность за выбор своего будущего: «Он весь в завтрашнем дне, у него начало... У меня теперь сплошное вчера» [Волкова, 2021, с. 31]. Однако выбор Киры «быть собой» становится толчком и для Бориса противостоять отцу

и отдать предпочтение своим интересам. Поступок Киры не оставляет равнодушным и Аркадия Петровича, руководителя театральной студии: «Меня только что озарило: сила в том, что осилила страх» [Волкова, 2021, с. 64].

Сюжетообразующим становится эпизод с письмом кумиру. Кира признается, что в песнях Джарерда Уэя находит себя и что только они помогали ей. После написания письма она делает первый шаг к принятию себя: «Не буду скрывать, я буду живой, я с лысой буду ходить головой» [Волкова, 2021, с. 52]. А после ответа от музыканта она снова верит в чудеса.

Прототипом Киры была девочка, попросившая автора помочь ей с переводом письма любимому актеру. Хотя у той девочки совсем другой недуг, такие черты, как целеустремленность и сила духа, легли в основу образа Киры.

Психологическая функция пейзажа заключается в отображении состояния героя. Пока девушка не узнает о своей болезни, ее мысли рутинны, поэтому и в городском пейзаже она замечает самые обыденные вещи: «Фонари сгибают шеи и мигают, узнают. А на улицах траншеи возникают там и тут» [Волкова, 2021, с. 6]. Она с удовольствием наблюдает за прохожими, видит в толпе жизнь и чувствует живой себя: «И пока я чувствую. И пока живая» [Волкова, 2021, с. 7].

Расширяют представление о мире героини категории времени и пространства. Книга описывает период с начала октября до середины декабря. В мифологии осень – символ умирания. На осенние месяцы приходятся самые тяжелые переживания героини о своей болезни, а самопринятие происходит в преддверии нового года. Заметен эмоционально-психологический смысл времени суток: следом идущие записи, датированные одним днем, могут отличаться эмоциональной окраской в зависимости от времени написания. Как правило, записи сделанные ночью, содержат больше тяжелых раздумий, тревоги.

Категория пространства также работает на раскрытие образа героя. Например, поликлиника – место, где Кира узнает о диагнозе – как и свойственно больницам, вызывает чувство опасения, давит и угнетает.

Основная тема книги – принятие себя. В отличие от многих других героев похожей литературы, Кира не сталкивалась с буллингом или с изгойством. Она боится, что общество ее не примет только потому, что сама не принимает себя.

Универсальными приемами создания образа подростка в книге являются: портрет, психологические детали и психологический параллелизм, форма повествования от первого лица. Портрет (поскольку заболевание напрямую сказывается на внешнем виде), эволюция героя и его окружения, влияние кумира, наличие прототипа – эти приемы работают на создание образа «особого» ребенка.

Библиографический список

1. Бобина Т.О. Современная детско-подростковая литература: темы, жанры, приемы // Сб. матер. VIII Всероссийской научной конференции с международным участием / Челябинский государственный университет. Челябинск, 2015. С. 85–89.
2. Волкова Н.Г. #Кириблог: блог в стихах. М.: Детская литература, 2021. 78 с.

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА АЛЕКСАНДРА БОГДАНОВА «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»

GENRE FEATURES

ALEXANDER BOGDANOV'S NOVEL «RED STAR»

Мэн Юань

Meng Yuan

Научный руководитель И.Г. Прудюс
Scientific adviser I.G. Prudius

Ключевые слова: Александр Богданов, антиутопия XX в., утопия, научная фантастика, русская литература.

Аннотация. В статье анализируются жанровые особенности в романе «Красная звезда» русского писателя первой половины XX в. Александра Богданова. Рассматриваются основные черты утопии, антиутопии и научно-фантастического романа.

Keywords: Alexander Bogdanov, dystopia of the XX century, utopia, science fiction, Russian literature.

Abstract. The article analyzes the features of the genre of the novel "The Red Star" written by the Russian writer of the first half of the XX century Alexander Bogdanov. The main features of utopia, dystopia and science fiction novel are considered.

«Красная звезда» – научно-фантастический роман, написанный Александром Богдановым, русским писателем и революционером. Книга опубликована в 1908 г. и считается одним из самых ранних произведений марксистской научной фантастики.

Роман рассказывает историю Леонида, русского революционера, который отправляется на Марс и оказывается втянутым в политическую борьбу марсианского общества. Стоит отметить, что «Красная звезда» часто рассматривается как сочетание утопических и антиутопических элементов, поскольку А. Богданов представляет сложное и детальное изображение марсианского общества, которое воплощает в себе как положительные, так и отрицательные аспекты.

Богданов представляет Марс как общество, которое достигло социализма и коммунизма. Это утопия, где люди живут в гармонии и работают на коллективное благо. Но по мере того, как Леонид все больше вовлекается в марсианское общество, он понимает, что у него есть свои недостатки. На Марсе жители имеют различные свободы, например в труде. Это также бесклассовое общество: «Рабства марсиане вовсе не знали» [Богданов, 2009, с. 24].

Однако в произведении прослеживаются и черты антиутопии. Так, это повествование от первого лица [Васильев, 2013], что позволяет автору произведения приблизить главного героя к читателю и более глубоко, достоверно раскрыть его мысли и чувства, описать его характер и личность. Это также отдаленность и отгороженность пространства, где происходят события (место действия романа – планета Марс).

Далее мы видим, что в этом марсианском обществе отдельные люди изображаются поглощенными коллективом с ослабленным чувством индивидуальности. Личность каждого марсианина в обществе планеты максимально «обобществлена» [Васильев, 1993, с. 132]. Эту потерю личной идентичности можно рассматривать как элемент антиутопии, поскольку она бросает вызов понятию личной автономии и свободы.

В общественном строе Марса присутствует и насилие, которое иногда понимается как необходимость, что отрицает гуманистические представления о человеке, то есть можно отметить, что в романе явно заметно противостояние утопического идеала и реальности.

Отметим как жанровую специфику и наличие черт научно-фантастического романа: это межпланетные путешествия и подробное описание различных технологий будущего. Также это размышления автора о научных достижениях, которые могут быть достигнуты с течением времени. Богданов предлагает и свою концепцию инопланетной жизни, например, мы видим подробное описание марсианина. Также автор размышляет о влиянии технического прогресса на общество.

Подводя итог, можно сказать, что хотя роман «Красная звезда» имеет черты антиутопии (такие, как государственный контроль, критика существующих социальных и политических систем), он отличается положительным, с точки зрения автора, изображением правящего класса, уровнем государственного контроля и акцентом на технологических достижениях, что можно определить как черты утопии и научно-фантастического романа.

Библиографический список

1. Богданов А.А. Красная звезда. М.: Терра, 2009. 84 с.
2. Васильев Б.А. Анатомия литературной антиутопии // Общественные науки и современность. 1993. № 5. С. 154–163.
3. Васильев И.Е., Ковтун Н.В., Проскурина Е.Н. Проект переустройства мира и русская проза начала XX века (Богданов и Платонов) // Сибирский филологический журнал. 2013. № 2. С. 129–140.

О ПРИЧИНАХ СНИЖЕНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ И ПОВЫШЕНИИ ЕЕ УРОВНЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

ABOUT THE REASONS FOR THE DECLINE IN READING ACTIVITY AND THE INCREASE IN ITS LEVEL AMONG YOUNG PEOPLE

Е.М. Невина

E.M. Nevina

Научный руководитель А.В. Михайлов
Scientific adviser A.V. Mikhailov

Ключевые слова: *методы популяризации чтения, чтение книг, процесс чтения, молодежь, современное общество, читательская активность.*

Аннотация. В статье рассматривается проблема снижения читательской активности среди современной молодежи. Анализируются причины явления. Автор исследует мотивы, могущие побудить к чтению. Им приведены некоторые способы повышения читательского интереса.

Keywords: *methods of popularizing reading, reading books, the process of reading, youth, modern society, reader activity*

Abstract. The article deals with the problem of reducing reader activity among modern youth, analyzes the reasons why this happens, identifies the goals and motives necessary for reading, and provides methods to increase reader interest.

Чтение в настоящее время не имеет точного определения, которое отражает все стороны данного явления. Согласно интернет-ресурсу «Академик», имеются около 30 вариантов определения понятия «чтение». Это важный процесс, несущий в себе неоспоримую пользу для человека [Академик].

Однако в современном мире наблюдается снижение уровня чтения книг. Вопрос о читательской активности связан с изучением феномена чтения как такового. Интерес вызывают: возможности и потребности читателя, кругозор читателей, способы чтения, целевые установки при чтении, «качество» процесса и т.д.

Снижению уровня чтения среди молодежи способствует ряд факторов.

Электронная среда, дающая возможность получить доступ ко всем ресурсам, позволяющим им приобретать необходимые знания. Это значит, что человек больше не испытывает необходимости полностью читать энциклопедию или научную книгу для того, чтобы получить необходимый материал.

Следующая причина – снижение читательского интереса среди современных людей, обусловленное отсутствием интереса и мотивации к чтению. Происходит сокращение читательской активности, которое проявляется в том, что читатель может на протяжении долгого времени каждый день читать одну книгу.

Следует отметить, что устройство читательской деятельности схоже с любой деятельностью: мотивация, стремление (цель), ее реализация и, наконец, контроль, анализ и оценка результата.

Современное «нечитающее» поколение стало предметом для многих научных исследований, пытающихся объяснить этот феномен. Культура чтения книг

теряет свою актуальность среди современной молодежи, а навыки осмысленного чтения утрачиваются.

Обращаясь к мотивам чтения, Г.М. Перова выделяет три основных типа: внутренний тип, внешний тип, чтение без мотивов.

Мотивация внутреннего типа существует тогда, когда человеку нравится процедура чтения. Если мотивом выступает удовлетворение иных потребностей: попытка избежать критика, похвала и т.п., то это внешний тип мотивации. Безмотивное чтение – это чтение по принуждению извне, по какому-либо заданию [Перова, 2012].

Мотивы чтения – основа для формирования целей чтения, которые определяются необходимым для человека результатом.

А.А. Гречихин выделяет следующие читательские цели: приобретение информации, самореализация и самообучение, развлечение, отдых.

Исходя из этого, существует необходимость в том, чтобы формировать цели для чтения и одновременно развивать его мотивы, т.е. выявлять причины обращения к книге: внутренние, побудительные и осознанные [Гречихин, 2007].

Следует отметить, что чтение способно сильно снижать уровень стресса (на 68 процентов) – это больше, чем дают прогулка на свежем воздухе или релаксация под музыку. Достаточно всего 6 минут чтения газет или книг, чтобы замедлился сердечный ритм и уменьшилось мышечное напряжение.

Кроме того, чтение помогает замедлять возрастное снижение когнитивных функций и развитие более тяжелых форм когнитивных расстройств, таких как болезнь Альцгеймера.

Учитывая все эти факторы, становится очевидной важность чтения книг среди современной молодежи. Для повышения читательской активности молодежи уже сейчас используются такие методики, как буктрейлер, плакатная графика, проектная деятельность библиотек, читательские челленджи [Филаткина, Рубчинская, 2018; Хафизов, 2017; Gallagher, 2009]. Повышение активности в социальном смысле стимулирует и активность чтения, как доказывают многие специалисты [Грибанова, 2012].

Библиографический список

1. Академик [Электронный ресурс]. URL:// <https://dic.academic.ru/> (дата обращения 08.06.23).
2. Гречихин А.А. Социология и психология чтения: учебное пособие. М.: МГУП, 2007. 381 с.
3. Грибанова В.А. Содержание понятия «активность» в научной литературе // Вестник Таганрогского института им. А.П. Чехова. 2012. № 1. С. 15–19.
4. Перова Г.М. Педагогическая практика студентов по предметам филологического цикла в начальной школе (литературное чтение): учебное пособие. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2012. 103 с.
5. Филаткина Т.М., Рубчинская О.В. «Читать – модно!»: методы популяризации чтения // XLVII Огаревские чтения: Материалы научной конференции: в 3 ч., Саранск, 06–13 декабря 2018 г. Саранск: НИ МГУ им. Н.П. Огарева, 2019. Т. 1, ч. 3. С. 240–245.
6. Хафизов Д.М. Социокультурные практики повышения читательской активности молодежи: стимулирующие возможности моды: дис. ... канд. культурологии. Челябинск, 2017. 193 с.
7. Gallagher K. Read-i-cide: How Schools Are Killing Reading and What You Can Do About It. Portsmouth: Stenhouse Publishers, 2009. 228 p.

ОБРАЗ ЗИМЫ В ПОЭЗИИ АЛЕКСАНДРА ЩЕРБАКОВА: ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКА

THE IMAGE OF WINTER IN THE POETRY OF ALEXANDER SHCHERBAKOV: VISUAL AND EXPRESSIVE MEANS OF LANGUAGE

М.В. Моцаренко

M.V. Motsarenko

Научный руководитель Т. Н. Садырина
Scientific adviser T.N. Sadyrina

Ключевые слова: *сибирский пейзаж, изобразительно-выразительные средства языка, творчество А.И. Щербакова, образ зимы, реалистический пейзаж.*

Аннотация. В статье представлен опыт анализа поэтических произведений А.И. Щербакова, сибирского поэта и писателя, который в своем творчестве обращается к духовно-нравственным истокам, которые берут начало в детстве, семье, на родной земле. Поэтому изображение природы является одним из ключевых направлений его лирики. В связи с этим актуально рассмотрение образа зимы, который представлен через самосознание сибирского поэта.

Keywords: *siberian landscape, visual and expressive means of language, creativity of A.I. Shcherbakov, image of winter, realistic landscape.*

Abstract. The article presents the experience of analyzing the poetic works of A.I. Shcherbakov, a Siberian poet and writer, who in his work refers to the spiritual and moral origins that originate in childhood, family, on his native land. Therefore, the image of nature is one of the key directions of his lyrics. In this regard, it is relevant to consider the image of winter, which is presented through the self-consciousness of the Siberian poet.

Александр Илларионович Щербаков (род. 1939) – потомственный сибиряк, родился и вырос на юге Красноярского края, в селе Таскино, в крестьянской семье. В одном из интервью на вопрос о своем детстве Александр Илларионович ответил, что был абсолютно счастлив: любил свой дом и деревню, жил среди добрых и простых людей. Поэтический сборник «Хочу домой» [Щербаков, 2009] – мысленное возвращение в родные края, это путь к себе, своим корням, к тем духовно-нравственным истокам, что берут начало в детстве, в семье, на родной земле. Память поэта с особым трепетом рисует картины родного села и сельской жизни, природы. Природа – одна из главных тем в творчестве А.И. Щербакова. Пейзажные описания в лирике поэта становятся основным художественным приемом.

Образ зимы в поэзии А. Щербакова часто связан с мотивом теплоты и света, сияния. Так, в стихотворении «Метель» на это указывает образ деревни, которая «тонет в снежной мгле», но «По вечерам просветы окон // Мерцают

углями в золе...». Холодная зима противопоставляется дому, где тепло и уютно. В последней строфе возникает образ семьи *«И вновь, сойдясь на ужин вместе, // Расселась в отблесках огня, // Как будто куры на насесте, // У телевизора родня»*. Зима для лирического героя – это время, когда семья собирается вместе в одном доме, где царит теплая атмосфера. В этом прослеживается мотив единения. Центральным образом стихотворения является метель. Для поэта метель – неотъемлемая часть зимы, поэтому ее образ встречается и в других произведениях.

В стихотворении *«Прошумели белые метели»* также возникает образ метели, однако он уходит на второй план, так как его сопровождает глагол прошедшего времени *прошумели*. Акцент с метели сдвигается в сторону месяца. На это указывает лексический повтор словосочетания *«круторогий месяц»*. С этим образом связана сибирская примета, которая находит отражение в стихотворении *«Круторогий месяц – быть морозу...»*, т.е. месяц является своеобразным предвестником холода. Данный образ становится движущей силой, что доказывает наличие глаголов движения с высокой скоростью – *мчатся, несутся*. В этом проявляется психология сибиряка: чтобы не замерзнуть, приходится больше двигаться, и не только людям. Поэтому возникают образы зверей – *волки, зайцы, козы*. Примечательно то, что они стоят в одном ряду, так как зимой у всех только одна цель – согреться. *«И несутся кони ближе к весям»* – возникает образ деревни, через устаревшее слово «веси». Деревня, как и в предыдущем стихотворении, ассоциируется с теплом, местом, где можно согреться. Мотив же света, сияния претерпевает изменение. Если в стихотворении *«Метель»* был теплый свет, то в стихотворении *«Прошумели белые метели»* – свет холодный. *«Тонкий серп сияет из-за ели»* – как мы отметили ранее, серп (т.е. месяц) – предвестник мороза, следовательно, его сияние холодное.

Более оптимистичным настроением наполнено стихотворение *«Первый снег»*, в котором возникает мотив детства, так как описываются зимние забавы сибирского ребенка: *«И я свой заячий треух // Надернул, чтоб с горы на санках // Нырнуть скорее в зимний дух»*. Для лирического героя образ зимы связан с радостью и весельем, но здесь же возникает и мотив грусти – *«Мне было радостно и грустно»*. Можно предположить, что причина грусти кроется в том, что лирический герой проснулся в этот зимний день раньше, *«чем петух»*. Весельем и радостью преисполнены и животные: *«Играли черные собаки // На белом пенном снегу»*. Особый интерес в этом стихотворении представляют тропы. Например, метафоры *«ребящих белых мух»*, *«стояли в белых шапках»*, которые означают снегопад и его результат, эпитет *«пенистый снег»*. Пейзаж представляет собой *«зимний дух»*, в который хочет *«нырнуть скорее»* лирический герой.

Изобилием изобразительно-выразительных средств отмечено стихотворение *«Пуржит февраль. И до весны далеко»*, в котором встречаются олицетворения, связанные с образом зимы, *«Горда зимы седая голова»*, *«Что нет конца у матушки-зимы»*; метафора *«И лес с ветвей не сбросил кружева»*, где кружева – это узоры,

которые оставлены морозом на деревьях; сравнения «Туманы... текут в лога пролитым молоком», «солнце..., словно ватный ком». Как и в других стихотворениях, возникает образ дома, который сопровождается мотивом теплоты «И хорошо в натопленной избе». Последнее выражение «у матушки-зимы» выражает отношение лирического героя к зиме. Мать – это самый близкий человек для каждого, суффикс -к- придает уменьшительно-ласкательное звучание, что вдвойне показывает нам, насколько дорог этот образ герою.

В национальной культурной традиции образ зимы может иметь положительную и отрицательную коннотацию. Сибирская зима более сурова с климатической точки зрения, но в реалистическом пейзаже А. Щербакова доминирует лирическое изображение, создается образ, сочетающий национальные, региональные и индивидуально-авторские черты. Образ зимы, помимо пейзажных черт, передающих сибирские климатические особенности характерными лексемами, включает также обороты, в которых переданы народные приметы и упоминания о традиционных зимних забавах. Анализируемые стихотворения объединяет мотив теплоты и света, который связан с образом дома, деревни, семьи. Центральным образом также является и метель, поскольку это неотъемлемая часть данного времени года. В стихотворениях встречается большое количество изобразительно-выразительных средств, таких как лексические повторы, метафоры, олицетворения, сравнения, эпитеты.

Библиографический список

1. Щербаков А.И. Хочу домой. Красноярск: ПИК «Офсет», 2009. 288 с.

МЕТОДИКА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ СМЫСЛОВОГО ЧТЕНИЯ (ЛИРИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ)

POSSIBILITIES OF USING SEMANTIC READING TECHNOLOGY (LYRICAL WORKS)

В.Ю. Ахмятзянова

V.Y. Akhmyatzyanova

Научный руководитель Н.В. Лебедева
Scientific adviser N.V. Lebedeva

Ключевые слова: *смысловое чтение, лирическое произведение, мотивация чтения, стратегия прогнозирования, визуализация.*

Аннотация. Статья посвящена понятию «смысловое чтение» и возможностям применения данной технологии при изучении лирических произведений. Рассмотрены следующие приемы: заполнение карты значений слов, мозговой штурм, прогнозирование по опорным словам, создание картинной галереи и виртуальной экскурсии.

Keywords: *semantic reading, lyrical work, reading motivation, forecasting strategy, visualization.*

Abstract. This article is devoted to the concept of “semantic reading” and the possibilities of using this technology in the study of lyrical works. The article discusses the following techniques: filling out a map of the meanings of words, “brainstorming”, forecasting by reference words, creating an art gallery and a virtual excursion.

Технология смыслового чтения – достаточно новое явление в методике преподавания литературы. По определению, приведенному в пособии «Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли» под редакцией А.Г. Асмолова [Асмолов, 2011], смысловое чтение – это вид чтения, которое нацелено на понимание читающим **смыслового содержания текста**. Цель смыслового чтения – предельно точно и полно понять содержание текста, уловить все детали и практически осмыслить информацию. Это внимательное «вчитывание» и проникновение в смысл текста с помощью его анализа. Эффективность данной методики описывают в своих исследованиях Е.С. Романичева и Г.В. Пранцова

[Пранцова, Романичева, 2015], используя в качестве объекта изучения и анализа прозаический текст.

При изучении лирических произведений многие учителя начинают анализ с вопроса: «О чем говорится в стихотворении?». Но в стихотворении ни «о чем

не говорится», а передается чувство, которое переживает лирический герой. «О чем говорится?» – такой вопрос задают с целью обращения к сюжету в ходе анализа эпического произведения. Стихотворение – это прежде всего образы, чувства, а не его структура. Возникает вопрос, возможно ли использовать технологию смыслового чтения при изучении лирических произведений в школе, ведь лирическое произведение имеет ослабленную сюжетную линию или не имеет ее вовсе. Какие приемы технологии смыслового чтения выбрать, и возможно ли их использовать на каждом этапе урока?

Стратегии смыслового чтения делятся на три группы согласно этапам работы с текстом: *стратегии предтекстовой деятельности; стратегии текстовой деятельности; стратегии послетекстовой деятельности*. Применение различных приемов смыслового чтения на всех этапах работы с лирическим текстом демонстрируют в своей статье «Культура чтения в эпоху постграмотности: методы и приемы формирования у школьников навыков смыслового чтения» М.И. Макаров и А.А. Мамченко [Макаров, Мамченко, 2021]. По мнению авторов статьи, «анализ текста художественного произведения, будь то эпическое, лирическое или драматическое, должен начинаться с анализа поэтики названия этого произведения, потому что в названии содержится основной смысл». В качестве примера они приводят изучаемое в 9-м классе стихотворение В.А. Жуковского «Невыразимое» и предлагают на этапе «до чтения текста» использовать прием заполнения карты значений слов. Карта значений слов представляет собой таблицу, отображающую совокупность предназначенных для заполнения учениками столбцов, служащих для фиксации прямых и переносных значений слов, из которых составлено название произведения, и их синонимов. Исследователи считают, что «выполнение учениками этой работы обеспечивает понимание смысла или смыслов, которые и составляют так называемую поэтику названия произведения, а также прямые и переносные значения слов, из которых составлено название произведения, «наталкивают» учеников на понимание главного, о чем хотел сказать автор произведения, «настраивают» их на основную тему произведения». Данный прием делает анализ лирического произведения аналогичным анализу эпического произведения, где главной задачей на этапе знакомства с текстом является выявление темы текста. Нет обращения к субъективному чувству мира ученика, которое первично при изучении стихотворных текстов. Мы предлагаем трансформировать данное задание и использовать прием *мозговой штурм*. На этапе восприятия заглавия произведения ученикам предлагается создать дерево ассоциаций.

Так как одной из целей предтекстовых стратегий является *включение механизма антиципации* – прогнозирование содержания, тематической и эмоциональной направленности, мы считаем, что уместно будет провести на данном этапе игру «Буриме», в основе которой лежит прием прогнозирования. Из стихотворения В.А. Жуковского «Невыразимое» выписываются рифмы в исходном порядке (*природой, свободой красоту, согласила, изобрела, черту, вдохновенью*).

Не изменяя порядка заданных рифм, ученики пробуют создать собственный текст. После создания своего текста необходимо сравнить настроение, эмоциональную окраску получившегося стихотворения с исходным. Данный прием направлен на выявление восприятия, настроения у учащихся в работе с отдельными опорными словами лирического текста.

На этапе текстовой деятельности невозможно применить ни одну стратегию смыслового чтения из классификации Н.Н. Сметанниковой [Сметанникова, 2013] (чтение вслух (попеременное чтение); чтение про себя с вопросами; чтение с остановками; чтение про себя с пометками), так как они ориентированы на работу с эпическим текстом. Но М.И. Макаров и А.А. Мамченко предлагают как альтернативу использовать прием создания картинной галереи. Применение этого приема позволяет «перевести» словесные образы в визуальные, обладающие информацией, из которой ученик извлекает опыт, позволяющий ему обнаруживать смысловые ключи к пониманию словесных образов. «Зимняя дорога», «зимний вечер», «зимнее утро», «парус», «тучки» – это те словесные образы, которым могут быть подобраны уже существующие визуальные образы, запечатленные на картинах и художественных фотографиях [Макаров, Мамченко, 2021]. Прием создания картинной галереи позволяет каждому ученику подобрать свой личный ряд образов, соответствующий особенностям его восприятия и личного опыта. Собранные вместе, эти визуальные ряды послужат началом включенной коллективной работы по осмыслению стихотворения. Д.В. Панченко в своей статье «Визуальные метафоры как вектор анализа поэтического текста» подчеркивает, что «читать» метафоры можно вместе с изображениями (исходя из природы данного тропа: метафора обладает визуальной семантикой, вызывая в сознании зрительный образ) [Панченко, 2020]. Мы согласны, что данный прием позволит визуализировать стихотворные образы и поможет ученику приблизиться к пониманию лирического произведения.

На завершающем этапе работы с текстом художественного произведения целью стратегии смыслового чтения является применение, использование материала в самых различных ситуациях, формах, сферах, включение его в другую, более масштабную деятельность. Авторы статьи о стихотворении «Невыразимое» рекомендуют прибегнуть к ресурсам информационно-образовательной среды. Они считают, что продуктивным приемом выступает онлайн-посещение музея или выставочного зала, экспозиции которых тематически и идейно близки смысловой канве проанализированного текста лирического произведения [Макаров, Мамченко, 2021].

Мы предлагаем на этапе послетекстовой работы выполнить творческое задание, проект. Например, пятиклассникам после изучения лирики Ф.И. Тютчева предлагается создать картинную галерею образов лирических произведений поэта и подготовить экскурсию для начальных классов. По программе В.Я. Коровиной в пятом классе изучаются следующие стихотворения Ф.И. Тютчева: «Зима недаром злится...», «Как весел грохот летних бурь...», «Есть в осени

первоначальной...». Данное задание позволяет применить полученные знания на практике, а также способствует развитию коммуникативных и речевых навыков. Таким образом, можно сделать вывод, что технология смыслового чтения может быть применена на уроках изучения лирических произведений с определенными ограничениями, так как данная технология больше ориентирована на эпические тексты. При подборе заданий следует обратить внимание на эмоциональную доминанту(-ы) стихотворения и художественное восприятие текста школьниками.

Библиографический список

1. Асмолов А.Г. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. М.: Просвещение, 2011. 159 с.
2. Макаров М.И., Мамченко А.А. Культура чтения в эпоху постграмотности: методы и приемы формирования у школьников навыков смыслового чтения // Литература в школе. 2021. № 4. С. 91–104.
3. Панченко Д.В. Визуальные метафоры как вектор анализа поэтического текста // Литература в школе. 2020. № 2. С. 98–108.
4. Пранцова Г.В., Романичева Е.С. Современные стратегии чтения: теория и практика. Смысловое чтение и работа с текстом: учебное пособие. 2 изд., испр. и доп. М.: ФОРУМ, 2015. 368 с.
5. Сметанникова Н.Н. Обучение стратегиям чтения в 5–9-х классах: как реализовать ФГОС: пособие для учителя. М.: Баласс, 2013. 126 с.

ЭТНОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБОГАЩЕНИЮ И АКТИВИЗАЦИИ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА ОБУЧАЮЩИХСЯ 5–7-х КЛАССОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

ETHNOCULTUROLOGICAL APPROACH TO ENRICHING AND ACTIVATING THE VOCABULARY OF STUDENTS IN GRADES 5–7 IN RUSSIAN LESSONS

Е.А. Гагарина

E.A. Gagarina

Научный руководитель А.А. Барилловская
Scientific adviser A.A. Barilovskaya

Ключевые слова: *этнокультурологический подход, пассивный словарный запас, активный словарный запас, лексическая работа, полифункциональность слова, семантика слова, обучающиеся.*

Аннотация. Цель работы заключается в исследовании методической целесообразности использования произведений сибирских писателей и поэтов на уроках русского языка для обогащения и активизации словарного запаса обучающихся 5–7-х классов.

Методологическая основа исследования включает универсальные способы научной работы: изучение психологической, методической, лингвистической литературы по заданной теме, проведение констатирующего и формирующего эксперимента, анализ, синтез, обобщение и систематизация полученной информации.

В результате исследования составлен комплекс языковых упражнений на основе текстов сибирских писателей и поэтов, предложена новая форма внеклассного мероприятия, направленная на реализацию этнокультурологического компонента в школьном курсе изучения русского языка.

Keywords: *ethno-cultural approach, passive vocabulary, active vocabulary, lexical work, word poly-functionality, word semantics, learners.*

Abstract. The purpose of the work is to study the methodological feasibility of using the works of Siberian writers and poets in Russian language lessons to enrich and activate the vocabulary of students in grades 5–7.

The methodological basis of the research includes universal methods of scientific work: the study of psychological, methodological, linguistic literature on a given topic, conducting an ascertaining and formative experiment, analysis, synthesis, generalization and systematization of the information received. As a result of the research, a set of language exercises based on the texts of Siberian writers and poets was compiled, a new form of extracurricular activities aimed at implementing the ethnocultural component in the school course of learning the Russian language was proposed.

Обогащение и активизация словаря обучающихся 5–7-х классов являются важнейшими аспектами лексической работы на уроках русского языка. Значимость этих аспектов речевого развития определяется полифункциональностью слова как основной единицы языка. Качественные и количественные характеристики словарного запаса служат показателями культуры человека.

В процессе восприятия текста обучающиеся не всегда понимают значение многих слов. Они стараются осмыслить содержание незнакомого для них слова по его внешней форме, недостаточно соотнося свои предварительные догадки с текстом. Неточности употребления слов в устной и письменной речи объясняются, главным образом, причинами, лежащими в методике преподавания уроков русского языка: отсутствием необходимой речевой практики, слабой словарной работой. Очевидно, что лексическая работа должна осуществляться на языковом фоне, позволяющем реализовывать развивающую и нравственно-эстетическую функцию образования. Учитывая это, мы считаем, что повысить уровень речевого развития учащихся 5–7-х классов призвана работа по использованию этнокультурологических текстов на уроках русского языка.

Термин «этнокультурологический» значит «погруженный в национальную культуру, отражающий ее». Под культурой в данном случае понимается совокупность лучших достижений человека в различных областях: науке, литературе, искусстве, музыке, т.е. во всех сферах духовной и материальной созидательной деятельности. Мы остановимся конкретно на достижениях в области литературы Сибири.

Этнокультурологические тексты должны использоваться на уроках русского языка не только как материал для всякого рода упражнений, направленных на обогащение и активизацию словарного запаса обучающихся, но и как средство духовного и эстетического воспитания, формирования общекультурной компетентности.

В доказательство перспективности использования текстов этнокультурологической тематики приведем высказывание Т.С. Кудрявцевой о роли текста в структуре языкового учебника: «Именно через текст реализуются все цели обучения в их комплексе: коммуникативная, образовательная, воспитательная. Весь материал урока организуется вокруг текста, работает на него. Наконец, в тексте отражаются факты и особенности национальной культуры. Текст и есть – зеркало культуры».

Учитывая, что этнокультурологический подход не является предметом изучения в курсе русского языка, представляется важным исследовать, какой объем этнокультурологического материала следует давать учащимся разных возрастов, какие приемы и способы подачи этого материала будут наиболее эффективными, каковы должны быть критерии отбора текстов. И наконец, каким должен быть комплекс взаимосвязанных учебных заданий и внеклассных воспитательных мероприятий, направленный на реализацию этнокультурологического компонента в школьном курсе изучения русского языка.

Чтобы усвоить слово, понять его и употребить в речи, его нужно увидеть и соотнести с определенным образом. Как отмечают психологи, это возможно только при работе с текстом, когда чувственный носитель слова, его звучание выступают в сознании [Лурия, 2010, с. 74].

На вопрос о характере восприятия любого текста обучающимися существует две точки зрения – психологов и методистов.

Первая точка зрения: согласно данным современных психологических исследований, процесс понимания художественного текста представляет собой перевод словесных последовательных рядов в одновременные, их замену новыми краткими сигналами. Механизмом, обеспечивающим этот процесс, считается внутренняя речь. Главная суть этой концепции сводится к тому, что «понимание смысла текста протекает в определенном контексте, а поэтому понимание отдельного слова может иногда следовать за восприятием целых смысловых отрезков, так как именно контекст, в котором находится слово, раскрывает его значение» [Лурия, 2010, с. 119].

Вторая точка зрения: в методике преподавания русского языка существует три вида отношения к литературе.

1. Отождествление литературы с самой деятельностью, т.е. конкретное, необобщенное отношение к описанным в тексте фактам.

2. Понимание текста как выдумки, никак не связанной с реальной жизнью.

3. Отношение к литературе как к обобщенному изображению действительности.

Обучающимся присущ первый вид отношения к тексту – наивно-реалистическое мировоззрение. Поэтому задача учителя – помочь сохранить непосредственность, яркость восприятия конкретного содержания и при этом научиться понимать более глубокий смысл слова, воплощенный автором при помощи образных средств, так как речь, слово являются специфическим единством чувственного и смыслового содержания.

Активная мыслительная работа над текстом с целью раскрытия значения нового слова способствует более успешному закреплению его в сознании детей. Дальнейший переход новых слов в активный словарь обучающихся определяется у них потребностью в том или ином слове. И если такая потребность отсутствует, то вновь усвоенное слово в силу разных причин «выпадает» не только из активного, но и из пассивного словаря учащихся.

Учитывая, что словарные ошибки связаны с отсутствием четких представлений о предмете, о котором идет речь в тексте и с разрывом слова и образа у обучающихся, целесообразно использовать на уроках русского языка тексты сибирских писателей и поэтов, как одно из средств обогащения словаря школьников.

Для обучающихся 5–7-х классов будут предложены речевые задания, направленные на совершенствование словарного запаса. Оценка знания лексического значения слова включает в себя следующие параметры:

- правильность и полнота объяснения смыслового значения слова;
- богатство синонимических рядов, используемых для толкования значения;
- обнаружение антонимических пар;
- правильность толкования образных выражений.

С учетом всех перечисленных параметров будут установлены уровни развития пассивного словаря обучающихся в целом. Комплекс упражнений, разработанный на материале этнокультурологических текстов сибирских писателей и поэтов имеет следующие типы.

1. Упражнения, направленные на выяснение значения, смысла слова (в эту группу включаются такие задания, как наблюдение за словом в контексте; объяснение его значения с помощью данного контекста; объяснение значения слова путем замены его синонимом или антонимом, путем морфемного состава слова).

Так, например, используя в качестве языкового материала текст из рассказа сибирского писателя Анатолия Зябрева «Лес ночью», используется прием устранения ключевого слова березы, в результате чего исчезает объект описания: «Только... еще смутно светились, и свет их походил на белые свечи». Чтобы понять значение этого образного выражения автора, необходимо сделать акцент на слове березы, вспомнить, как они выглядят и подумать над вопросом, почему Анатолий Зябрев сравнивает их с белыми свечами.

2. Упражнения с использованием логических приемов, раскрывающих содержание слов и понятий. В эту группу входят упражнения, направленные на расширение и уточнение представлений, связанных у обучающихся с данными словами. Задания этого типа содержат элементы логических операций: выделение основных признаков предмета, характеристика предмета по единичному, характерному признаку; сопоставление двух предметов по сходству и различию с целью более глубокой их характеристики; систематизация и обобщение основных признаков понятия, составление связных элементарных характеристик описаний предмета. Так, используя на уроке русского языка текст из рассказа А.С. Дервянко «Осень в тайге», учитель просит выписать слова, обозначающие признаки осени о которых говорит автор, и составить с этими словами 3–4 предложения. Для более эффективного выполнения упражнений данного типа, могут быть использованы репродукции картин известных Красноярских художников на заданную тематику. После этой работы завершающим и логичным этапом может стать написание сочинения по теме, рассмотренной на примере речевых заданий.

3. Лексико-стилистические упражнения, способствующие точности, правильности употребления слова в речи. В данной работе особенно широко используется сопоставление выделенного слова с его синонимом не с целью выяснения смысла, а с целью выяснения роли авторского синонима в данном контексте, как характеризуется образ с помощью данного слова. Приведем пример из рассказа В.П. Астафьева «Природа-мать». Писатель говорит о кулике: «“куличок-мужичок”, развеселенький кавалеришка, сидит на рыжевших, но уже очерневших кронах». Задача обучающихся – определить, что грамматические формы слов могут быть использованы в стилистических целях, понять, какие именно средства использует автор и зачем применяет ту или иную грамматическую форму.

4. Упражнения, помогающие осознать роль изобразительных средств языка, имеющие своей целью воспитание «литературной зоркости» путем наблюдений за поэтическим языком, пониманием роли ярких образных выражений в тексте.

Реализация данного комплекса упражнений, основанного на материале произведений сибирских писателей и поэтов, имеющих этнокультурологическую тематику, предполагает не только обогащение и активизацию словарного запаса обучающихся 5–7 классов, но и знакомство школьников с историей родного края, его природой, людьми, вековыми традициями.

И в этом контексте, как никогда будут актуальны слова Т.К. Донской: «Национальное возрождение России немыслимо без осознания молодым поколением родного языка как национальной святыни, как исторической памяти народа, отражающей самобытность русской культуры, русского национального характера, духа народа. И учет своих, национальных особенностей, обычаев должен раскрываться в первую очередь через методику преподавания родного языка» [Донская, 1998].

Библиографический список

1. Донская Т.К. Русская национальная школа: проблемы и решения: монография. СПб., 1998. 143 с.
2. Лурия А.Г. Язык и сознание. М.: Наука, 2010.

УЧЕБНАЯ ЗАОЧНАЯ ЭКСКУРСИЯ В ГОГОЛЕВСКИЙ ПЕТЕРБУРГ

EDUCATIONAL CORRESPONDENCE EXCURSION TO GOGOL PETERSBURG

А.Р. Ковальчук

A.R. Kovalchuk

Научный руководитель Н.В. Лебедева
Scientific supervisor N.V. Lebedeva

Ключевые слова: *Н.В. Гоголь, Петербург, творчество, неоднозначность образа города, «Ночь перед рождеством», «Шинель», учебная экскурсия.*

Аннотация. Целью данной статьи является методическая разработка заочной экскурсии для учащихся 8-го класса. Содержание экскурсии: портреты, фотографии домов проживания Гоголя, фрагменты художественных фильмов. Методическая организация: элементы технологии сотрудничества, эмблематическая визуализация двух антагонистических образов гоголевского Петербурга. Открытие восьмиклассниками различных образов города (начало и завершение творческого пути) помогает им осмыслить повесть «Шинель».

Keywords: *N.V. Gogol, St. Petersburg, creativity, ambiguity of the image of the city, "The Night before Christmas", "Overcoat", educational excursion.*

Abstract. The purpose of this article is the methodological development of a correspondence excursion for eighth grade students. The content of the tour: portraits, houses of Nikolai Vasilyevich, fragments of feature films. Methodological organization: elements of cooperation technology, emblematic visualization of two antagonistic images of Gogol's Petersburg. The discovery by eighth graders of various images of the city (the beginning and completion of the creative path) helps them to comprehend the story "The Overcoat".

Основы образа Петербурга русской литературы были заложены в творчестве Г.Р. Державина и М.В. Ломоносова; в творчестве А.С. Пушкина данный образ зазвучал на принципиально новом уровне. Однако наиболее очевидный вклад в трансформацию образа был внесен Н.В. Гоголем [Топоров, 2003].

Писатель не просто жил и творил в городе – он создал литературный портрет Петербурга XIX в., сделав его полноценным персонажем своих произведений; изображал город многоликим и контрастным: сказочным и угрюмым, реальным и дьявольским. Гоголь упоминает о Петербурге: в цикле «Вечера на хуторе близ Диканьки», в комедии «Ревизор», в «Повести о капитане Копейкине» (поэма «Мертвые души»), разворачивает «широкое полотно» описания города в цикле «Петербургских повестей».

Н.В. Гоголь приезжает в Петербург из Малороссии в возрасте 19 лет с намерением поселиться «в веселой комнатке окнами на Неву» и стать знаменитым писателем, артистом или, на худой конец, чиновником. Однако первые письма из Петербурга на Родину звучат исключительно в горькой тональности: «Петербург

мне показался вовсе не таким, как я думал, я его воображал гораздо красивее, великолепнее...» [Анциферов, 1954, с. 657].

В программе под редакцией В.Я. Коровиной в школе изучаются следующие произведения Гоголя: «Заколдованное место», «Ночь перед Рождеством» (5-й класс), «Тарас Бульба» (7-й класс), «Ревизор» (8-й класс), «Шинель» (8-й класс). В других программах предлагается к изучению повесть «Портрет». Для того чтобы лучше разобраться в произведении классика, мы предлагаем форму заочной экскурсии в гоголевский Петербург для 8-х классов. Она проводится перед изучением повести «Шинель». Литературная экскурсия по городу решает две задачи: с одной стороны, углубляет и конкретизирует представление о жизни и творчестве писателя, с другой – будет содействовать разностороннему постижению индивидуальности города, так или иначе связанного с автором [Методика преподавания литературы, 1995].

Экскурсию мы разделим на два этапа. Сначала школьникам необходимо показать Петербург Гоголя таким, каким он его видел по приезду. Молодой писатель был изображен на портрете Горюнова (1835), автолитографии А.Г. Венецианова (1834). Экскурсия в Петербурге невозможна без посещения мест, где проживал литератор. Сначала он жил на Гороховой улице вблизи Фонтанки, затем переехал в дом аптекаря Трута.

В апреле 1829 г. Гоголь поселился на Большой Мещанской улице. Писатель жил на 4-м этаже обычного доходного дома, принадлежавшего каретному мастеру Иохиму. Вот фрагмент речи Хлестакова из «Ревизора»: «Жаль, что Иохим не дал напрокат кареты, а хорошо бы, черт побери, приехать домой в карете...» [Анциферов, 1954, с. 663]. В этом доме зародилась мысль о «Вечерах на хуторе близ Диканьки».

Вернувшись в Петербург из-за границы, в письме от 12 ноября 1829 г. Гоголь сообщает свой новый адрес: «У Кокушкина моста, в доме Зверькова комната под № 16» [Анциферов, 1954, с. 664]. Летом 1831 г. в качестве домашнего учителя Гоголь жил в Павловске на даче А.И. Васильчикова.

По возвращении в середине августа 1831 г. в Петербург Гоголь писал Пушкину: «...квартира моя во 2-й Адмиралтейской части, в Офицерской улице, выходящей на Вознесенский проспект, в доме Брунста» [Анциферов, 1954, с. 670].

После поездки на родину летом 1832 г. Гоголь снял новую квартиру. 25 ноября он сообщал: «Квартира моя во II Адмиралтейской части, в новом переулке, дом Демут-Малиновского, близ Мойки» [Анциферов, 1954, с. 673]. Здесь Гоголь задумал написать комедию. В середине лета 1833 г. писатель переехал ближе к центру: «адресуйте в Малую Морскую, в дом Лепена, под № 97» [Анциферов, 1954, с. 679].

Для проведения такой экскурсии эффективным будет использование технологии сотрудничества. Во время просмотра домов учитель вместе с восьмиклассниками зачитывает письма и воспоминания современников.

Следующая остановка – Петербург в известных ученикам произведениях. Каков Петербург как повествовательное пространство. «Ночь перед Рождеством»:

«...вдруг заблестел перед Вакулой Петербург... Боже мой! Стук, гром, блеск; по обеим сторонам громоздятся четырехэтажные стены, окна обратили на него свои бесчисленные очи...» [Гоголь, 2016, с 45]. Ребятам даются цитаты из произведений, они их анализируют и составляют свой комментарий к прочитанному. На этом этапе включаем фрагмент одноименного художественного фильма (пребывание казаков и Вакулы в Санкт-Петербурге). Свое представление о гоголевском Петербурге ученики воспроизводят в рисунках-эмблемах города. Это должно отражать восприятие Петербурга Гоголем в начале его творчества.

Итак, после завершения первой части экскурсии необходимо с ребятами сделать вывод о том, что писатель сначала как бы говорит нам о городе-сказке, обладающем невиданными чудесами, неповторимыми красотами, с дворцами и садами.

Вторая часть экскурсии – Петербург Гоголя в 40-х гг. Показываем портреты писателя: работы Ф.А. Моллера (1841), автолитография Э.А. Дмитриева-Мамонова (с рисунка 1840-х гг.). 30 октября 1837 г. в письме В.А. Жуковскому Гоголь писал: «Если бы вы знали, с какою радостью я бросил Швейцарию и полетел в мою душевную, в мою красавицу Италию! Она моя ...» [Анциферов, 1954, с 690]. Вместе с данным фрагментом школьники должны увидеть дом писателя в Италии. Это будет способствовать пониманию, почему Гоголь все же покидает Петербург.

Следующим этапом будут служить цитаты из повести «Шинель»: «Взбираясь по лестнице можно видеть, что она вся умащена водой, помоями и проникнута насквозь тем спиртуозным запахом, который ест глаза и, как известно, присутствует неотлучно на всех черных лестницах петербургских домов» [Гоголь, 1976, с 134]. Для активизации воображения предлагается фрагмент одноименного художественного фильма 1959 г. По ходу просмотра ребята рисуют вторую эмблему города. Заключительный этап – сопоставление образа Петербурга в произведениях раннего и зрелого этапов творчества. Необходимо сравнить эмблемы, которые нарисовали ребята в первой части экскурсии и во второй.

Итак, школьнику открывается движение образа города: праздничная притягательность столицы превращается в город, где царит чертовщина и процветает прошлость. Именно такой Петербург – полноправный герой повести «Шинель». Экскурсия настроит учеников на общение с повествованием и поможет осмыслить его.

Библиографический список

1. Анциферов Н.П. Москва и Петербург в жизни и творчестве Гоголя: материалы для литературных экскурсий «Гоголь в школе» / под ред. В.В. Голубкова, А.Н. Дубовикова. М.: Изд. АПН РСФСР, 1954. 700 с.
2. Гоголь Н.В. Ночь перед Рождеством: повесть: для среднего школьного возраста. М.: РОСМЭН, 2016. 95 с.
3. Гоголь Н.В. Шинель: повести. Л.: Художественная литература. Ленинградское отделение, 1976. – 319 с.
4. Методика преподавания литературы: учебник для пед. вузов: в 2 ч. / под ред. О.Ю. Богдановой, В.Г. Маранцмана. М.: Просвещение, ВЛАДОС, 1995. Ч. 1, гл 5: Вступительные занятия. 288 с.
5. Топоров В.Н. Петербургский текст русской литературы. СПб.: Искусство СПб, 2003. 321 с.

КУЛЬТУРА РЕЧИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

THE CULTURE OF SPEECH AS A MEANS OF DEVELOPMENT COMMUNICATIVE COMPETENCE

Е.В. Пержакова

E.V. Perzhakova

Научный руководитель А.А. Бариловская
Scientific supervisor A.A. Barilovskaya

Ключевые слова: культура речи, коммуникативная компетенция, устная и письменная речь, нормы русского языка, Федеральный государственный стандарт.

Аннотация. Цель работы – изучение терминов «культура речи», «коммуникативная компетенция» и их взаимосвязи, а также приведение примеров эффективных упражнений для развития культуры речи на уроках родного русского языка в общеобразовательной школе. Методологическая основа исследования включает универсальные способы научной работы: поиск, обобщение и систематизацию теоретического материала, эмпирические методы – системный, описательный, аналитический и сопоставительный. В результате исследования выявляется характер взаимосвязи культуры речи и коммуникативной компетенции, а также выделяются эффективные упражнения исходя из учебного целеполагания.

Keywords: culture of speech, communicative competence, oral and written speech, norms of Russian language, Federal State Standard.

Abstract. The purpose of the work is to study the terms “culture of speech”, “communicative competence” and their relationship, as well as to identify effective exercises for the development of speech culture in the lessons of the native Russian language in a secondary school. Methodological the basis of the research includes universal methods of scientific work: search, generalization and systematization of theoretical material, as well as empirical methods – systematic, descriptive, analytical, comparative. As a result of the study, the nature of the interconnectedness of communicative competence is revealed, as well as effective exercises are allocated based on educational goal-setting.

Источником современного общения давно стал Интернет. Современная речь – самая обсуждаемая тема в настоящее время как раз в контексте ее культуры из-за наличия большого количества слов-паразитов, жаргонизмов, искажения и сокращения слов до пары букв.

Повышение речевой культуры учащихся – одна из актуальных задач, стоящих перед современной школой. Обучающийся должен овладеть универсальными учебными коммуникативными действиями, которые четко сформулированы в федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования нового поколения (вступил в силу 01.09.2022). Одним из показателей уровня культуры человека является его речь, которая должна соответствовать языковым нормам. Коммуникативная компетенция может по праву считаться ведущей, поскольку именно она лежит в основе всех других компетенций. Коммуникативную компетенцию сегодня необходимо последовательно формировать

и развивать в тесной связи с учебными и информационными умениями. Развитие коммуникативных умений в устной и письменной речи должно рассматриваться не просто как цель, но как средство успешности овладения любыми предметными знаниями и умениями. В настоящее время особенности социокультурной ситуации, усиление значимости не только выбора человеком своих поведенческих стратегий, но и его компетентности во взаимодействии с другими выводит задачу формирования коммуникативной компетенции в число приоритетных. Это обуславливает необходимость формирования коммуникативной компетентности учащихся как специально поставленной педагогической задачи.

Общение – это коммуникативный акт, имеющий социальный характер, и поскольку человек – биосоциальное существо, никакая совместная деятельность невозможна без общения, равно как и без общения невозможно воспитание, образование и развитие личности. Культура речи входит в рассматриваемое нами понятие «общение». Трактовок понятия «культура речи» великое множество, приведем лишь малую часть из них.

И.Б. Голуб пишет, что культура речи представляет собой «такой выбор и такую организацию языковых средств, которая в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении коммуникативных задач» [Голуб, 2013].

Л.И. Скворцов дает следующее определение: культура речи – это «раздел языкознания, исследующий проблемы нормализации с целью совершенствования языка как орудия культуры» [Скворцов, 2009, с. 119].

Автор говорит о двух ступенях освоения культуры речи: первая ступень (низшая) – это правильность речи, овладение литературной речью и ее нормами в школьном образовании. Вторая ступень (высшая) – это культура речи в собственном смысле, человек может подниматься на эту ступень всю свою жизнь, но так и не достичь совершенства.

По мнению Л.А. Введенской, культура речи – это «владение нормами литературного языка в его устной и письменной форме, при котором осуществляется выбор и организация языковых средств, позволяющих в определенной ситуации общения при соблюдении этики общения обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных задач коммуникации» и «область языкознания, занимающаяся проблемами нормализации речи, разрабатывающая рекомендации по умелому пользованию языком. Культура речи содержит в себе, таким образом, три составляющих компонента: нормативный, этический и коммуникативный» [Введенская, 2008].

М.Р. Львов определяет культуру речи следующим образом: «отрасль языкознания, в которой устанавливаются и обосновываются нормы устного и письменного литературного языка» [Львов, 1965].

Проанализировав эти определения, можно прийти к заключению, что рассматриваемый нами термин имеет два значения:

1. Раздел языкознания, диктующий нормы языка.
2. Оптимальное применение данных норм в устной и письменной речи.

Впервые термин «коммуникативная компетенция» появился в 1972 г. в исследованиях американского антропологиста Д. Хаймса, который объединял этим понятием следующие компетенции: лингвистическую (правила языка), социально-лингвистическую (правила диалектной речи), дискурсивную (правила построения смыслового высказывания), стратегическую (правила поддержания контакта с собеседником).

Одним из первых применил этот термин в отечественной психологии А.А. Бодалев и подразумевал под ним «способность устанавливать эффективные контакты с другими людьми и поддерживать их, имея достаточный объем знаний и умений» [Бодалев, 1996]. В педагогике, по мнению А.Л. Андреева, коммуникативная компетенция – это овладение всеми видами речевой деятельности, а также культурой речи; способность учащихся решать языковыми средствами те или иные коммуникативные задачи; совокупность знаний, умений и навыков в области вербальных и невербальных средств для адекватного восприятия и отражения действительности [Андреев, 2005].

М.Р. Львов пишет, что коммуникативная компетенция – это знание языка, его фонетики, грамматики, лексики, стилистики, культуры речи, а также владение всеми этими средствами в рамках культурной, социальной и профессиональной сфер жизни [Львов, 1999].

Умение грамотно, логично и четко выстраивать свою речь необходимо для формирования личности, реализации в социуме и дальнейшего ее развития. Грамотное и свободное употребление средств языка в процессе речевого общения предполагает знание системы языка, ее особенностей и соблюдение правил речевого поведения, что связано с элементами развития навыков использования русского речевого этикета. Коммуникативный аспект предполагает уделение особого внимания проблеме формирования навыков выразительной речи, которые проявляются в интересе к языку и способности адекватно применять его средства в речевой практике.

Таким образом, культура речи – это не только основная составная часть коммуникативной компетенции, но и средство ее развития.

Далее приводится комплекс упражнений по культуре речи, используемый нами на уроках родного русского языка в 6-м классе общеобразовательной школы, который направлен на комплексное освоение норм устной и письменной речи.

Упражнение 1. Найдите и устраните ошибки в употреблении предлогов и грамматических форм имен существительных, прилагательных и местоимений.

Плетеный ручной работы браслет был красивый. Я пришел со школы. Еще более интересное обратиться к первоисточнику. На обеих сторонах листа были нарисованы необычные рисунки. Я выразил уверенность в победу российских спортсменов. Мама повесила новую белоснежную тюль. Мы с ребятами купались в реке вопреки указания отца.

Упражнение 2. Образуйте форму родительного падежа множественного числа приведенных имен существительных, обозначьте ударение.

Аэропорт, бант, договор, квартал, конус, новость, местность, порт, почерк, термос, торт, трактор, сорт, шарф, эксперт.

Упражнение 3. Используя приведенные слова, составьте связный текст и прочитайте его, соблюдая орфоэпические нормы.

Шофер, начать, средства, красивейший, оптовый, инструмент, каталог, обзвонить, осведомиться, надолго.

Упражнение 4. Прочитайте отрывки произведений А.С. Пушкина и отметьте в них особенности постановки ударения. Используя «Словарь трудностей русского языка. Ударение. Грамматические нормы» Н.А. Еськовой, объясните эти особенности.

Воротись, дурачина, ты к рыбке:
Поклонись ей, выпроси уж избу.

* * *

Мы, старики, уже нынче не танцуем,
Музыки гром не призывает нас.

Самостоятельно подберите два поэтических отрывка А.С. Пушкина, в которых встречаются отклонения от современных норм ударения.

Высокий уровень коммуникативных умений выступает залогом успешной адаптации в любой социальной среде. Речь как ведущее средство общения сопровождает все виды деятельности ребенка. От качества речи, умения пользоваться ею в игре или любой другой коллективной деятельности, совместной деятельности педагога и ребенка зависит его успешность, принятие сверстниками и формирование авторитетного положения в детском сообществе, поэтому необходим системный и комплексный подход к развитию культуры речи школьников.

Библиографический список

1. Андреев А.Л. Компетентностная парадигма в образовании: опыт философско-методологического анализа // Педагогика. 2005. № 4. С. 32–35.
2. Бодалев А.А. Психологическое общение. М.: Изд-во Института практической психологии. Воронеж: Н.П.О., Модек, 1996. 256 с.
3. Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Кашаева Е.Ю. Русский язык и культура речи: учебное пособие для вузов. 22-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 2008. 539 с.
4. Голуб И.Б. Русский язык и культура речи. М.: Логос, 2013. 432 с.
5. Львов М.Р. Развитие речи учащихся в начальной школе. М.: Просвещение, 1965. 195 с.
6. Львов М.Р. Словарь-справочник по методике преподавания русского языка: пособие для студ. пед. вузов и колледжей. М.: Академия; Высш. шк., 1999. 279 с.
7. Скворцов Л.И. Культура речи // Русский язык. Энциклопедический словарь. М.: Русский язык, 2009. С. 119–121.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КОМИКСА (МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ К ПРОВЕДЕНИЮ ЗАНЯТИЙ)

EDUCATIONAL POTENTIAL OF RUSSIAN COMICS (METHODOLOGICAL RECOMMENDATION ON THE CONDUCT OF CLASSES)

В.А. Соколова, А.А. Крафт

V.A. Sokolova, A.A. Kraft

Научный руководитель Н.В. Уминова
Scientific advisor N.V. Uminova

Ключевые слова: комикс, урок, буллинг, адаптация, графический путеводитель.

Аннотация. Современные тенденции образования и особенности мышления современных подростков обуславливают применение на уроках литературы все большее количество наглядного материала, который в большей степени может быть реализован посредством использования креолизованных текстов.

В статье рассмотрен образовательный и воспитательный потенциал отечественного комикса на уроках программно и внеклассного чтения на примере работ Е. Маликовой и А. Олейникова. Учитывая клиповость мышления современного школьника, разработанные методические рекомендации позволят наиболее эффективно реализовать потенциал комиксов на уроках литературы.

Keywords: comics, lesson, bullying, adaptation, graphic guide.

Abstract. Modern trends in education and peculiarities of thinking of teenagers determine the use of more and more visual material in the literature lessons which can be realized through the use of crealized texts.

This article examines the educational potential of the russian comics in the classroom and extracurricular reading lessons on the example of the works of E. Malikova and A. Oleynikov. Taking into account the clique mentality of modern schoolchildren, the developed methodological recommendations will allow to realize the potential of comics in the literature lessons in the most effective way.

Комикс – относительно новое явление в школьном образовании, во многом еще не изученное, которое педагоги воспринимают как «новшество», «навязанное» системе преподавания литературы. Тем не менее нельзя отрицать, что смена поколений требует и изменения подходов к преподаванию, которые учитывают особенности современного школьника.

Говоря об исторических этапах становления комикса, следует считать, что это явление не пришло извне, а формировалось многие столетия, в том числе в отечественной культуре. Свообразными истоками комикса в России исследователи называют житийную икону, а затем лубок, имея в виду принцип визуального отражения определенного сюжета. Вторым этапом становится советская эпоха.

Протокомиксом в контексте нашего исследования можно назвать книжки с картинками, диафильмы и агитационные плакаты (соединение текста и рисунка), получившие распространение в СССР. Третьим этапом, в который формируется классическая форма комикса, стал конец 1980-х гг., когда комикс окончательно оформляется как явление (происходит это во многом под влиянием зарубежной культуры) [Черкунова, 2020].

На современном этапе отечественный комикс переживает виток популярности, появляются отдельные издания, выпускающие работы отечественных авторов.

Специфику подросткового комикса в полной мере отражает работа Елены Маликовой «Антисоциальный клуб». В этом комиксе центральной является тема буллинга, показаны герои-подростки, поэтому он будет понятен школьникам.

В связи с этим был разработан урок внеклассного чтения в 7-м классе по теме буллинга на основе комикса Е. Маликовой «Антисоциальный клуб». На примере данного урока показано, как можно использовать комикс в воспитательных целях [Маликова, 2020].

Тема урока «Быть „не таким“ можно по-разному». Урок можно провести после изучения программного рассказа А.П. Платонова «Юшка», когда учащиеся уже увидели, что возможно быть «не таким, как все». Но если в рассказе Платонова повествуется о судьбе взрослого человека, то на уроке внеклассного чтения, предлагая к прочтению комикс, мы акцентируем внимание именно на герое-подростке.

Урок построен как диалог с учащимися, вариации могут быть различны. Так, одним из возможных вариантов будет разговор с учащимися об их личном опыте. Данная беседа в дальнейшем может помочь школьнику проанализировать произведение и понять его проблематику. Если же школьники не готовы идти на личную беседу, то возможен структурный анализ комикса, который также предполагается на уроке. В данном уроке прежде всего используются методы творческого чтения, когда учащиеся прогнозируют дальнейшие события исходя из конкретных, представленных учителем фрагментов; и эвристический метод, который реализуется прежде всего через эвристическую беседу. Таким образом, на уроке учитель не только проводит профилактику буллинга через библиотерапию, но и знакомит учащихся с современным отечественным комиксом [Черкунова, 2020].

Исходя из того что мышление современного поколения школьников все больше становится фрагментарным, клиповым, а объем информации неукоснительно растет, можно сделать вывод, что комикс – хорошее вспомогательное средство при обучении подростка литературе. Отметим, что графические тексты могут быть использованы при изучении классических произведений, которые, на первый взгляд, наименее для этого подходят, например произведения А.С. Пушкина и А.С. Грибоедова.

Одной из целей графических адаптаций является определенное упрощение оригиналов, адаптация их для более удобного восприятия массовым неподготовленным читателем. К примеру, автор комикс-адаптации «Графический путеводитель по “Евгению Онегину”» Алексей Олейников говорит, что его адаптация для тех, кому школьная программа по литературе кажется скучной, а стихи Пушкина

не трогают душу и сердце. Сюжет и язык романа практически не претерпевает изменений, за исключением вынужденных сокращений – описаний (эту функцию полностью выполняет изображение) и реплик. Структура графического путеводителя – это небольшое количество текста, самих глав «Евгения Онегина», за которым следуют пояснения [Олейников, 2021].

Другая графическая адаптация А. Олейникова и Н. Аверьяновой «Горе от ума» – не пьеса в стихах, а пьеса в стихах и комиксах. Существенная сложность возникает в восприятии текста без классических, драматических ремарок. Путеводитель может стать хорошим подспорьем в изучении жанровых особенностей драмы (определение роли внесценических и сценических персонажей, критика пьесы, ее истоки и влияние на последующую литературу). Адаптация «Горе от ума» позволяет учителю вместе с учениками поразмышлять о важности монологов Чацкого в драме (на примере второй главы) и раскрытии характера действия. Афиша, созданная Натальей Яскиной, также претерпевает изменения. Представляет собой уровневую структуру. Последовательность расположения персонажей сохраняется такой, какая принята в драматургии классицизма. Данный прием позволяет учителю сопоставить афишу классического текста с комиксом и сделать вывод о том, что афиша представляет собой своеобразную экспозицию драматического произведения, в которой названы персонажи с некоторыми очень лаконичными, но существенными пояснениями, обозначены последовательность, уровневое восприятие героев [Олейников, 2023].

Обращение к графическим путеводителям рекомендуем использовать на уроках обобщающего характера с целью погружения в культурно-исторический контекст эпохи. Работа с графической адаптацией может использоваться и на этапе анализа (сопоставительная работа). Не рекомендуется использовать путеводители при первом знакомстве с программным текстом, чтобы в ходе прочтения не произошло подмены классического текста креолизованным.

Клиповость мышления современного поколения школьников диктует педагогу в сложившейся ситуации найти положительные стороны и использовать их в своей профессиональной деятельности. Популярность использования комиксов в рамках образовательного процесса обуславливается красочностью, лаконичностью и доступностью для любой целевой аудитории. Обозначенная логика работы с литературным текстом с помощью комикса может быть перенесена на другие произведения с учетом своеобразия художественных особенностей каждого из них.

Библиографический список

1. Маликова Е. Антисоциальный клуб. М.: ЭКСМО, 2020. 72 с.
2. Олейников А. Горе от ума. Графический путеводитель / ил. Н. Аверьяновой. М.: Самокат, 2023.
3. Олейников А. Евгений Онегин. Графический путеводитель / ил. Н. Яскиной. М.: Самокат, 2021.
4. Черкунова А.К. Современный комикс и прототипы комикса в России // Организационная психолингвистика. 2020. № 2 (10). С. 69–96.

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ КАК ЧАСТИ РЕЧИ

THE PROBLEM OF STUDYING THE CATEGORY OF STATE AS A PART OF SPEECH

Т.А. Митрошенко

T.A. Mitroshenko

Научный руководитель **О.В. Лукьянова**
Scientific advisor **O.V. Lukanova**

Ключевые слова: категория состояния, учебник, учащийся, часть речи, русский язык.

Аннотация. В статье изложена проблема определения категории состояния как части речи. Статья включает анализ нескольких школьных учебников по русскому языку с целью выявления сходств и различий по вопросу изучения категории состояния.

Keywords: status category, textbook, student, part of speech, Russian language.

Abstract. The article presents the problem of defining the category of state as a part of speech. The article includes an analysis of several school textbooks on the Russian language in order to identify similarities and differences on the issue of words of the category of state.

Долгое время слова категории состояния не имели однозначной трактовки в отечественном языкознании.

Большинство исследователей под словами категории состояния понимают самостоятельную часть речи, включающую знаменательные неизменяемые именные и наречные слова с лексико-грамматическим значением состояния или его оценки, способные употребляться со связкой, выполняющие функцию сказуемого безличного предложения или двусоставного предложения с подлежащим, выраженным инфинитивом [1]. К ним относятся слова, выражающие: психическое и физическое состояние живых существ; состояние природы и окружающей среды; состояние с модальной окраской; оценку состояния с точки зрения протяженности во времени и пространстве. Состояние мыслится безлично (детям весело (им весело) – дети веселы или дети веселятся).

Сегодня они вошли в обязательное изучение в курсе русского языка в школе. Авторы школьных учебников по-разному подходят к представлению этой темы в учебных комплексах. Есть учебники, в которых категории состояния как части речи не отводится отдельного параграфа, о ней лишь кратко упоминается (учебник под редакцией М.М. Разумовской). В некоторых же учебниках о категории состояния вовсе не упоминается (учебник под редакцией Е.А. Быстровой). В связи с этим у обучающихся могут возникнуть проблемы с пониманием этой части речи и с умением отличать ее от других грамматических категорий.

Для сравнения рассмотрим, как изложена тема «Категория состояния» в разных учебных комплексах.

Учебный комплекс под редакцией В.В. Бабайцевой предлагает изучение категории состояния в 6 классе после завершения раздела «Наречие». В учебнике словам категории состояния отводится раздел, который включает один параграф «Понятие о категории состояния». Авторы дают определение категории состояния, вопросы, на которые отвечает данная часть речи, и примеры. Из определения следует, что категория состояния – самостоятельная часть речи, которая обозначает состояние и отвечает на вопросы как? каково? В зависимости от значения выделяется четыре разряда имени состояния: 1) душевное состояние человека (задачу решил, на душе радостно); 2) физическое состояние человека и животных (мне душно и жарко); 3) состояние природы и окружающей среды (сегодня морозно); 4) оценку какого-либо действия или состояния (грех тебе так горько упрекать отца родного (А. Пушкин)) [2]. Далее говорится о способе образования имен состояния от прилагательных и о степени сравнения имен состояния. Завершают раздел сведения о сходствах и различиях имен состояния и наречий и их синтаксической роли. Как и наречия, имена состояния не изменяются. Но в отличие от наречий слова состояния в предложении не зависят от других слов. В предложениях, где нет подлежащего, они являются сказуемыми и могут иметь при себе зависимые глаголы в форме инфинитива.

В учебнике под редакцией М.М. Разумовской нет отдельного раздела, посвященного словам категории состояния. Однако мы заметили, что в разделе «Типы речи», который расположен между темами «Наречие» и «Служебные части речи», при изучении описания состояния человека в одном из упражнений в качестве рассуждения на лингвистическую тему представлены теоретические сведения, из которых учащимся предлагается выбрать фрагмент со значением «описания состояния лица». В процессе этой работы учащиеся и узнают о такой части речи, как категории состояния.

Значение состояния может передаваться глаголами (чаще безличными); словами на -о, похожими на наречия: радостно, весело, грустно, плохо (лингвисты называют их «категорией состояния», эти слова, в отличие от наречий, в предложении являются сказуемыми); именами существительными, фразеологическими сочетаниями, прилагательными и причастиями обычно в краткой форме [3].

В учебнике предлагается рассмотреть таблицу и дополнить ее своими примерами на каждый способ выражения состояния лица. Завершают раздел упражнения на определение типа речи, в процессе выполнения которых учащиеся закрепляют знания о словах категории состояния.

В учебнике под редакцией Т.А. Ладыженской тема «Категория состояния» расположена после материала о наречии. Данной части речи отводится два параграфа: «Категория состояния как часть речи» и «Морфологический разбор слова категории состояния». Авторы выбрали индуктивный подход подачи материала: сначала примеры предложений со словами категории состояния, а потом теория. Обозначается синтаксическая роль слов категории состояния. Предлагаются тексты для сравнения слов категории состояния и других частей речи. Только после этого выводится определение: категория состояния – самостоятельная часть

речи, которая обозначает состояние (природы, окружающей среды, физическое и душевное состояние человека и т.п.). Слова категории состояния отвечают на вопросы как? каково?

После определения авторы предлагают алгоритм для распознавания категории состояния, который можно использовать, применяя данное правило. Как и в учебнике под редакцией В.В. Бабайцевой есть сведения о сравнительной степени категории состояния, а также о разрядах. Авторы этого учебника выделяют 8 разрядов слов категории состояния: 1) слова, обозначающие состояние окружающей среды; 2) физическое состояние живых существ; 3) психическое или душевное состояние человека; 4) состояние временных и пространственных отношений; 5) состояние, характеризующееся зрительным и слуховым восприятием; 6) слова, обозначающие модальную оценку состояния; 7) слова, обозначающие оценку состояния с морально-этической или психологической стороны; 8) слова, обозначающие оценку состояния с точки зрения количества, меры [4]. Это в два раза больше, чем в учебнике под редакцией В.В. Бабайцевой. После теории следуют упражнения на отработку изученной темы. В следующем параграфе представлен план морфологического разбора категории состояния.

Как и говорилось ранее, одной из проблем изучения категории состояния является отсутствие у исследователей единого мнения об этой части речи. В учебнике под редакцией В.В. Бабайцевой теме отводится лишь один параграф. В учебнике под редакцией М.М. Разумовской категории состояния даже не отводится отдельного параграфа, о ней лишь упоминается в разделе по развитию речи. Только в учебнике под редакцией Т.А. Ладыженской отводится данной теме два параграфа, в которых раскрывается как теоретический, так и практический аспект категории состояния. Авторы учебников по-разному обозначают эту часть речи: «слова состояния», «имена состояния», «категория состояния».

Библиографический список

1. Бабайцева В.В., Чеснокова Л.Д. Русский язык: Теория. 5–9 кл.: учеб. для общеобразоват. учреждений. М.: Дрофа, 2012. 319 с.
2. Колесникова С.М. Современный русский язык. Морфология: учебное пособие. М., 2015.
3. Разумовская М.М., Львова С.И., Капинос В.И. др. Русский язык, 7 кл.: учебник для общеобразовательных учреждений. М.: Дрофа, 2009. 316 с.
4. Русский язык. 7 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. Ч. 2 / М.Т. Баранов и др. М.: Просвещение. 2019. 143 с.

ИЗУЧЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В 5 КЛАССЕ

THE STUDY OF GRAMMATICAL CATEGORIES OF THE NOUN IN THE 5TH GRADE

А.В. Немкова

A.V. Nemkova

Научный руководитель **О.В. Лукьянова**
Scientific advisor **O.V. Lukanova**

Ключевые слова: морфология, грамматические категории, имя существительное, приемы изучения грамматических категорий, формы работы, комплекс упражнений.

Аннотация. В статье представлены приемы, направленные на эффективное изучение грамматических категорий имени существительного в 5 классе.

Keywords: morphology, grammatical categories, noun, methods of studying grammatical categories, forms of work, a set of exercises.

Abstract. The article presents techniques aimed at the effective study of grammatical categories of the noun in the 5th grade.

Понятие «грамматическая категория» представляет совокупность однородных грамматических значений, представленных рядами противопоставленных друг другу грамматических форм.

Определение грамматической категории (категории лица, числа, рода, падежа и т.п.) в каждом конкретном слове часто вызывает трудности у учащихся.

В нашей работе мы рассматриваем такие приемы изучения грамматических категорий имени существительного в 5 классе, как игра, работа с учебником, карточками, различными упражнениями, алгоритмизация, тестирование, беседа, лингвистическая сказка.

Опытно-экспериментальное исследование проходило на базе МБОУ «Григорьевская СШ им. А.А. Воловика», Красноярский край, Ермаковский район, с. Григорьевка, в третьей четверти 2021–2022 учебного года в 3 этапа:

1. На констатирующем этапе проводилась диагностика уровня знаний учеников 5 класса по теме «Имя существительное как часть речи». В ней участвовали 10 человек.

2. На формирующем этапе проводились занятия с использованием комплекса упражнений, направленного на понимание и усвоение существительного как части речи.

3. На контрольном этапе проводилась повторная диагностика уровня знаний по теме «Имя существительное как часть речи». Форма диагностики – контрольный тест.

Диагностика уровня знаний по теме «Имя существительное как часть речи» проводилась с использованием нескольких заданий:

1. Выбрать правильный вариант ответа.

Укажите, какой признак относится к имени существительному:

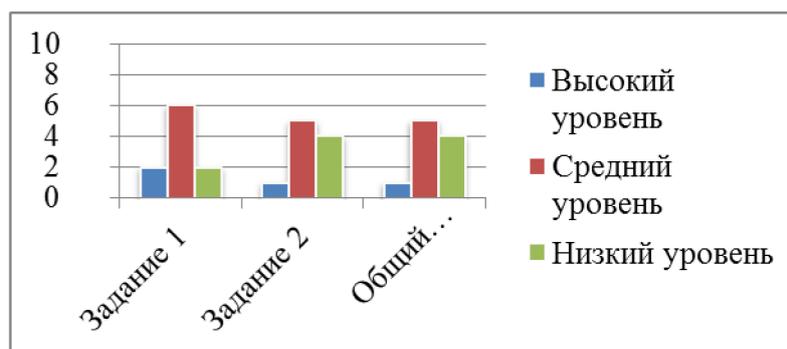
- а) обозначает количество предметов при счете;
- б) обозначает действие предмета;
- в) обозначает предмет;
- г) обозначает признак предмета.

2. Дать развернутый вариант ответа: продолжите предложение, приведите примеры: На вопрос *кто?* отвечают ... существительные, на вопрос *что?* ... существительные. Выполните морфологический разбор слова:

Летним утром дети пошли в лес за земляникой.

Уровень определялся исходя из результатов выполнения двух заданий. Если по одному из заданий ученик показывал высокий уровень, а по-другому низкий, то это учитывалось как средний уровень.

Результаты первичной диагностики представлены в диаграмме 1.

Результаты диагностики показали, что половина обучающихся обладают средним уровнем знаний по теме «Имя существительное», количество учащихся с низким уровнем также велико. Один учащийся показал высокий уровень.

На формирующем этапе использовались следующие приемы изучения имени существительного:

1. Работа с учебником

Например, ученики выполняли упражнение № 504 и составляли словосочетания или предложения, в которых необходимо определить род имен существительных.

2. Игра

А) «Самолет»

Учащимся необходимо сбить «облака-слова», которые являются существительными только множественного числа.

Б) «Что без чего не бывает»

Для этого нужно разделить класс на пять пар. У каждой пары на столе лежат карточки со стихотворениями. Их задача определить падеж выделенных слов, если необходимо – вставить окончание.

Карточка № 1.

Я из дом... убежал,

Я до вечер... гулял.

С дерев... в сугроб сигал,

Без урок... жить мечтал.

Для коллекции... снежинки языком я собирал.

Около костр... плясал

И вокруг двор... скакал.

Мне уроки надо делать?

Я на это наплевал!

Вот стою я у доск...

И вздыхаю от тоск...

В) «Заказ»

Учитель называет падеж и соответствующий ему вопрос, а ученики – подходящее слово. Для этого у них на партах лежат карточки с предложениями; в них выделены слова, падеж которых нужно определить, чтобы выполнить заказ.

Карточки учителя: требуются существительные в именительном падеже единственного числа (кто? что?); в родительном падеже (кого? чего? откуда?); в дательном падеже (кому? чему? к чему?); в винительном падеже (кого? что? на кого? на что?); в творительном падеже (кем? чем? с чем? над чем?); в предложном падеже (в чем?).

Карточки учеников:

В темную нору забила ЛИСИЦА.

Птичка над моим окошком

Гнездышко ДЛЯ ДЕТОК вьет...

Взгляни на маленьких СОВЯТ –

Малютки рядышком сидят.

ЗА ГОРАМИ, ЗА ЛЕСАМИ,

За широкими морями,

Не на небе – на земле

Жил старик в одном селе.

Они жили В ветхой ЗЕМЛЯНКЕ

Ровно тридцать лет и три года.

Г) лингвистическая сказка

– Рассеянный с улицы Бассейной решил построить домики для слов-жильцов, маленькие (форма только единственного числа) и большие (форма только множественного числа). Давайте поможем Рассеянному заселить жильцов по месту их прописки.

3. Работа, связанная с анализом текста

– Перепишите текст, раскрывая скобки. Вставьте пропущенные орфограммы. Определите склонение выделенных имен существительных.

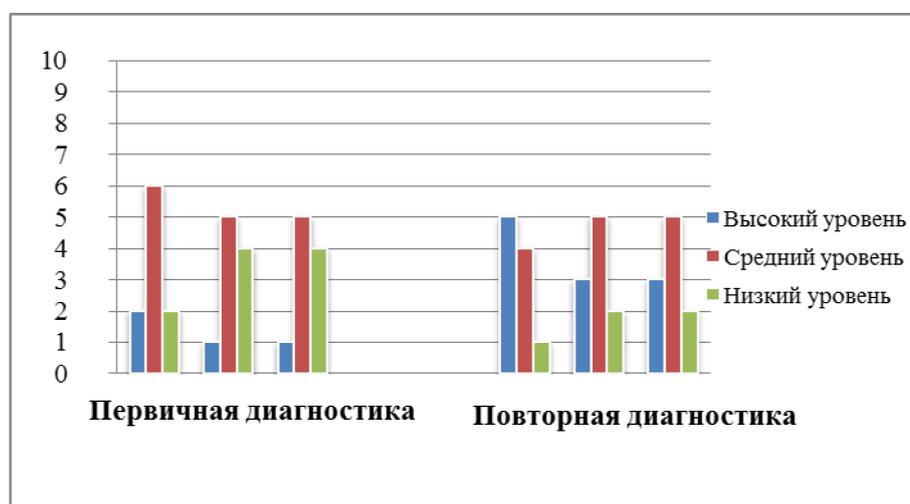
Использовались разные формы работы. Например, групповая.

– Ребята должны разделиться на две группы. Кто вытянул красный жетончик – образует существительные в форме именительного падежа множественного числа, желтый жетончик – существительные в форме родительного падежа множественного числа.

Данные упражнения позволили провести интересную работу по изучению грамматических категорий имени существительного.

После проведения комплекса уроков по изучению грамматических категорий имени существительного с использованием разработанных упражнений была проведена повторная диагностика на контрольном этапе. Для проверки динамики изменений уровня знаний учащимся было предложено тестирование, состоящее из двух частей: часть А – выбор одного варианта ответа; часть В – дать развернутый ответ.

Для сравнения первичной и вторичной диагностики нами была составлена сравнительная диаграмма, на которой отчетливо видна динамика.

Из диаграммы видно, что количество учеников со средним уровнем знаний осталось без изменений, количество сохранилось за счет того, что увеличилось количество с высоким и уменьшилось количество с низким уровнем.

В результате проведенного экспериментального исследования было выявлено, что у обучающихся наблюдается положительная тенденция роста знаний о грамматических категориях имени существительного, что свидетельствует об эффективности разработанного комплекса упражнений, примененного на уроках.

Библиографический список

1. Богданова Г.А. Уроки русского языка в 5 классе: пособие для учителей общеобразоват. учреждений. 5-е изд. М.: Просвещение, 2011. 224 с.
2. Волина В.В. Занимательная грамматика: имя существительное. М.: Дрофа, 2003.
3. Рик Т.Г. Здравствуйте, Имя Существительное! М.: Самовар, 1996.

ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ В УМК ПОД РЕДАКЦИЕЙ Т.А. ЛАДЫЖЕНСКОЙ И УМК ПОД РЕДАКЦИЕЙ М.М. РАЗУМОВСКОЙ ДЛЯ 5–6 КЛАССОВ

POSSIBILITIES FOR FORMING
READING LITERACY IN THE EDUCATIONAL
AND METHODOLOGICAL COMPLEX EDITED
BY T.A. LADYZHENSKAYA
AND UMK EDITED BY M.M. RAZUMOVSKAYA
FOR GRADES 5–6

В.А. Стрельникова

V.A. Strelnikova

Научный руководитель **О.В. Лукьянова**
Scientific advisor O.V. Lukanova

Ключевые слова: *читательская грамотность, чтение и понимание текста, аспекты читательской грамотности, формирование читательской грамотности.*

Аннотация. В статье представлены основные концепции читательской грамотности, подходы к формированию читательской грамотности учеников 5–6 классов в УМК под редакцией Т.А. Ладыженской и М.М. Разумовской.

Keywords: *reading literacy, reading and understanding of the text, aspects of reading literacy, the formation of reading literacy.*

Abstract. The article presents the basic concepts of reading literacy, approaches to the formation of reading literacy of students of grades 5-6 in the educational and methodological complex edited by T.A. Ladyzhenskaya and M.M. Razumovskaya.

Понятие «читательская грамотность» чаще рассматривается как способность личности к чтению и пониманию любых письменных текстов и учебных материалов, направленная на формирование умения извлекать необходимую информацию из прочитанного, а также размышлять над предложенной тематикой [Куропятник, с. 58].

Таким образом, в данном определении «чтение» предполагает под собой еще и «понимание». Ученик должен не только читать, но и понимать то, что он читает. Это относится не только к информации из учебных материалов, но и любым письменным носителям. Учащимся также необходимо уметь извлекать из прочитанных источников информацию и уметь размышлять над ней.

С другой стороны, термин рассматривает Г. Цукерман: «Читательская грамотность также включает метакогнитивные компетенции: понимание своего

непонимания, умение восстанавливать и поддерживать свое понимание на должном уровне» [Цукерман, с. 5].

Выделяют несколько аспектов читательской грамотности учеников: 1) понимание; 2) использование; 3) рефлексия; 4) вовлеченность [Колосова, с. 28].

Из данной классификации следует, что ученик, владеющий читательской грамотностью, должен уметь понимать информацию из источника, использовать ее для решения целей и поставленных задач, создавать связи между прочитанной информацией и той, которая ему уже известна, иметь мотивацию к чтению.

В учебнике по русскому языку для 5 класса под редакцией М.М. Разумовской уже в самом начале определяется цель: «Вы будете учиться читать и осознавать прочитанное, слушать и понимать звучащую речь, правильно и красиво говорить, содержательно и грамотно излагать свои мысли в письменной форме, соблюдая нормы культуры речи» [Разумовская, с. 3]. Такое умение, как «осознавать прочитанное», «содержательно и грамотно излагать мысли» связано с читательской грамотностью ученика. Таким образом, можно предположить, что содержание УМК направлено на формирование читательской грамотности учащихся.

В 5 классе ученикам предлагается 97 упражнений из 872 возможных, которые так или иначе связаны с формированием читательской грамотности. Можно выявить несколько типов заданий: 1) определить основную мысль текста; 2) объяснить, как вы понимаете выражение, эпиграф; 3) вопросы по содержанию текста; 4) составить предложение или словосочетание с предложенными словами; 5) составить рассказ по заданной теме, используя предложенный материал; 6) определить и объяснить значение слов, пословиц, поговорок; 7) разделить текст на части и пересказать его; 8) озаглавить текст; 9) сравнить тексты.

В учебнике для 6 класса можно отметить те же задания. Но теперь требуется не только озаглавить текст, но и определить тему и основную мысль. Появляется больше упражнений по составлению связного высказывания по вопросам, схемам, плану, упражнения по редактированию текстов, заметно увеличивается количество заданий с пояснениями слов и пословиц.

Если в УМК под редакцией М.М. Разумовской в 5 классе учащимся предлагалось 97 упражнений, связанных с формированием читательской грамотности, а в 6 – 238, то в УМК под редакцией Т.А. Ладыженской в 5 классе количество упражнений, ориентированных на развитие читательской грамотности, больше, чем в 6 классе, а именно: в 5 классе – 193, а в 6 – 109.

Тут можно выделить несколько заданий: 1) ответить на вопросы по тексту; 2) озаглавить текст; 3) сравнить два текста и ответить на вопросы; 4) преобразовать текст; 5) определить тему текста; 6) составить предложение со словами; 7) составить связный текст, пользуясь предложенной информацией; 8) пересказать текст; 9) определить основную мысль (найти предложение, где она выражается); 10) вставить подходящие по смыслу слова; 11) объяснить значения слов; 12) продолжить текст; 13) составить план по предложенной информации.

В 6 классе одно упражнение может включать в себя несколько заданий. Стоит отметить, что у Т.А. Ладыженской есть задания, относящиеся к анализу

заголовков. Например, «озаглавьте», «подходит ли заголовок», «какой из заголовков подойдет».

Таким образом, формирование читательской грамотности осуществляется как в УМК под редакцией Т.А. Ладыженской, так и под редакцией М.М. Разумовской. Но если сравнивать два учебника, то стоит отметить, что в УМК под редакцией М.М. Разумовской задания более разнообразны, а у Т.А. Ладыженской преобладают упражнения по работе с заголовками текста и поиском основной мысли, меньше нестандартных интересных заданий.

Библиографический список

1. Куропятник И.В. Чтение как стратегически важная компетентность для молодых людей // Педагогическая мастерская. Все для учителя. 2012, № 6.
2. Русский язык. 5 кл.: учеб. для общеобразоват. организаций / М.М. Разумовская, С.И. Львова, В.И. Капинос и др.; под ред. М.М. Разумовской. М.: Дрофа, 2020. 317 с.
3. Русский язык. 5 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций: в 2 ч. / Т.А. Ладыженская и др. М.: Просвещение, 2019. Ч. 1. 223 с.
4. Русский язык. 5 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций: в 2 ч. / Т.А. Ладыженская и др. М.: Просвещение, 2019. Ч. 2. 207 с.
5. Русский язык. 6 кл.: учеб. для общеобразоват. организаций / М.М. Разумовская, С.И. Львова, В.И. Капинос и др.; под ред. М.М. Разумовской. М.: Дрофа, 2020. 267 с.
6. Русский язык. 6 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций: в 2 ч. / М.Т. Баранов и др. М.: Просвещение, 2019. Ч. 1. 192 с.
7. Русский язык. 6 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций: в 2 ч. / М.Т. Баранов и др. М.: Просвещение, 2019. Ч. 2. 191 с.
8. Цукерман Г.А. Оценка читательской грамотности. Материалы к обсуждению. М., 2010. 67 с.

ЗНАЧЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ «ПУШКИНСКОГО ДНЯ» УНИВЕРСИТЕТОМ РЕШЕТНЕВА ДЛЯ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ПИСЬМЕННОСТИ СРЕДИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

THE IMPORTANCE OF ORGANIZING THE «PUSHKIN DAY»
BY RESHETNEV UNIVERSITY
FOR THE POPULARIZATION OF RUSSIAN LITERATURE
AND WRITING AMONG RUSSIAN YOUTH

Е.А. Василенков

E.A. Vasilenkov

Научный руководитель А.В. Михайлов
Scientific adviser A.V. Mikhaylov

Ключевые слова: *русский язык, русская культура, культурная политика, традиции, творчество.*
Аннотация: В данной статье рассматривается влияние фестиваля-конкурса «День русского языка – Пушкинский день России», проводимого на базе Университета Решетнева (Красноярск) на популяризацию отечественной литературы и письменности среди российской молодежи.

Keywords: *russian language, Russian culture, cultural policy, traditions, creativity.*

Annotation. This article examines the impact of the Festival-competition “Day of the Russian Language – Pushkin Day of Russia”, held on the basis of the Reshetnev Siberian State University (Krasnoyarsk) on the process of popularization of Russian literature and writing among Russian youth.

Все большую значимость в текущее время приобретает сохранение культуры русского языка и его традиций. Такое направление культурной политики стало одним из центральных в России в последние 20 лет.

В Указе Президента РФ Владимира Путина от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» среди задач по укреплению позиций России в мировом гуманитарном сообществе отдельное внимание предлагается обратить на задачу популяризации русского языка [1].

Примером работы в направлении популяризации национальной культуры может служить учреждение всероссийского празднования Дня русского языка (Пушкинского дня России).

Автором идеи создания и разработки этого культурного ивента стал создатель проекта «Русская игра слов» Иван Клименко, который изложил свои предложения на страницах «Парламентской газеты» 26 декабря 2007 года. Им отмечено, что в каждом грядущем календарном году непременно должен быть еще и День русского языка [2].

6 июня 2011 года был подписан Указ Президента РФ № 705 «О Дне русского языка», который вступил в силу со дня его подписания [3].

Текущее положение законодательства стало фундаментом для популяризации культуры русского языка и его исторической составляющей. Особенно актуальным это является для молодежи России.

Для реализации этого направления политики Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика Михаила Федоровича Решетнева с 2016 года ежегодно организует фестиваль-конкурс «День русского языка – Пушкинский день России». Важно отметить, что в организации мероприятия активное участие принимают студенты самого университета.

Ежегодно в Фестивале участвуют студенты вузов, колледжей, техникумов, учащиеся школ Красноярска и Красноярского края, других регионов РФ, представители других стран.

Одно из главных преимуществ мероприятия заключается в том, что предлагаемые соревновательные номинации подразумевают не только демонстрацию знания русского языка и русской литературы, но и непосредственный творческий подход в решении предлагаемых организаторами заданий.

В рамках Фестиваля участники погружаются в культуру русского языка, демонстрируя при этом личный творческий потенциал. Так, например, участники могут приобщаться к культуре русской литературы и письменности с помощью художественного чтения русской классики, что и демонстрировали участники в этом году в различных форматах.

Рекомендуется обратить внимание на то, что такое мероприятие не является уникальным в своем роде. «Пушкинский день» имеет свой исторический прототип – «День поэзии», празднуемый по инициативе советских поэтов и писательского сообщества. Этот советский праздник, ставший традиционным с 1955 года, явился фундаментом для создания своего логически развитого продолжения – «Пушкинского дня». Ко всему прочему, оба мероприятия проводились в приблизительно одинаковые даты, а их смысловое наполнение является довольно схожим. Это и доказывает, что «Пушкинский день» берет начало из советского «Дня поэзии».

Такие мероприятия проводятся во всей России, и за ее пределами. Университет Решетнева присоединился к этой традиции достаточно поздно. Масштабным примером является проведение «Дней поэзии» в Советском Союзе, «Пушкинского диктанта» в наши дни.

Автором последнего варианта празднования «Дня русского языка» стала «Ассоциация учителей литературы и русского языка». Этот диктант проводится в онлайн- и офлайн-режиме, а участие в нем принимают представители не только России, но и зарубежных стран. Из этого можно сделать вывод, что у современной молодежи, у творческих людей существует множество возможностей приобщаться к истории и культуре русского языка, русской словесной культуры.

В Университете Решетнева организация Фестиваля-конкурса создает площадку, где молодежь, большей частью представители технических направлений подготовки, вместе со школьниками может реализовать свой творческий потенциал и стать ближе к великой русской литературе, к ее выдающимся деятелям, таким, как Александр Пушкин и другие поэты.

Организаторы считают, что такие празднества способствуют популярности русского языка и русской культуры в целом не только внутри государства, но и за его пределами.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ № 640 от 30.11.2016 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 20.05.2023).
2. Клименко И. «Да будет день!» // Парламентская газета. 2007. 27 дек. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/social/den-russkogo-yazyka-byl-priduman-v-parlamentskoj-gazete.html> (дата обращения: 20.05.2023).
3. Указ Президента РФ № 705 от 06.06.2011 «О Дне русского языка» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/33264> (дата обращения: 20.05.2023).
4. Б.а. О Днях Поэзии в СССР и навязчивых идеях [Электронный ресурс] Сайт «Поэзосфера». URL: <https://poezosfera.ru/o-dnyah-poezii-v-sssr-i-moih-navyazchivyh-i.html> (дата обращения: 20.05.2023).
5. Ананьев А. 6 июня 2023 отпразднуют Пушкинский день, или День русского языка: Что это за праздник и какие у него традиции [Электронный ресурс]. Сайт проекта «Life.ru». URL: <https://life.ru/p/1584490?ysclid=liogjxxhu0910165660> (дата обращения: 20.05.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АХМЯТЗЯНОВА Виктория Юрьевна – студентка 5 курса филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: axvictoriya@yandex.ru

ВАСИЛЕНКОВ Егор Александрович, студент 1 курса, Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнёва (Красноярск); e-mail: razved4k.king@gmail.com

ГАГАРИНА Елизавета Анатольевна – учитель русского языка и литературы МАОУ «Лицей № 11»; магистрант филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: iturastra@rambler.ru

ГРАЧЕВ Артем Викторович – студент 3 курса филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: artem.grachev.90@list.ru

КОВАЛЬЧУК Анастасия Романовна – студентка 3 курса филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: kovnastya0225@bk.ru

КОЛБЯКОВА Альфия Олеговна – магистрант 1 курса филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: kolbyakova@list.ru

КОНЯШКИН Александр Алексеевич – аспирант филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: rednaxela6991@gmail.com

КОЧЕКОВА Елена Алексеевна – студентка 3 курса филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: Lena_kochekova@mail.ru

КРАФТ Александра Александровна – студентка 4 курса филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: kraft_alexander07@mail.ru

МИРОНОВА Яна Александровна – студентка 5 курса филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: yanamironova@bk.ru

МИТРОШЕНКО Т.А. – студентка 3 курса филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: tmitrosenko@gmail.com

МОЦАРЕНКО М.В. – студентка 3 курса филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: mocarenkom@gmail.com

Мэн Юань – магистрант филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: 2545842314@qq.com

НЕВИНА Елизавета Максимовна – студентка 1 курса, Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева (Красноярск); e-mail: elzxnev@gmail.com

НЕМКОВА Анастасия Васильевна – студентка 5 курса филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: anastanemkova@yandex.ru

ПЕРЖАКОВА Е.В. – магистрант филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: perzhakovaev@kspu.ru

РОМАНОВА Алина Алексеевна – студентка 1 курса, Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнёва (Красноярск); e-mail: alinaromanova876@gmail.com

СОКОЛОВА Виктория Алексеевна – студентка 4 курса филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: solis.luseat@yandex.ru

СТРЕЛЬНИКОВА Валерия Алексеевна – студентка 5 курса филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева;
e-mail: Kthfdjkr123@inbox.ru

Чжан Вэйдун – аспирант филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: zhangweidong@mail.ru

ШАЛЬМИНА Ю.В. – магистрант филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: juliashalmina@list.ru

ШАРОГЛАЗОВА Юлия Викторовна – аспирант филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: kaktus-f@mail.ru

СВЕДЕНИЯ О НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЯХ

БАРИЛОВСКАЯ Анна Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: anna1621@yandex.ru

ВАСИЛЬЕВ Александр Дмитриевич – доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: filolog2023@yandex.ru

ВАСИЛЬЕВА Светлана Петровна – доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: filolog2023@yandex.ru

ЛЕБЕДЕВА Наталья Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры мировой литературы и методики ее преподавания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: natapedagog@mail.ru

ЛУКЪЯНОВА Ольга Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры современного русского языка и методики, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: lukyanova@kspu.ru

МИХАЙЛОВ Алексей Валерианович – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой общественных связей, Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева (Красноярск); e-mail: avm_2006_64@mail.ru

ПРУДИУС Ирина Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры мировой литературы и методики ее преподавания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: m-i-g@yandex.ru

САДЫРИНА Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры мировой литературы и методики ее преподавания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: tsadyrina@list.ru

УМИНОВА Наталья Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры мировой литературы и методики ее преподавания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: umna2804@yandex.ru

Молодежь и наука XXI века

XXIV Международный форум студентов,
аспирантов и молодых ученых

Материалы XII Международной
научно-практической конференции,
посвященной Дню славянской письменности
и культуры

Красноярск, 24 мая 2023 г.

Электронное издание

Редактор *М.А. Исакова*
Корректор *Ж.В. Козуница*
Верстка *Н.С. Хасанишина*

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Отдел научных исследований и грантовой деятельности КГПУ им. В.П. Астафьева,
т. 8(391) 217-17-82

Подготовлено к изданию 11.08.2023.
Формат 60x84 1/8.
Усл. печ. л. 10,5